

ТЕНИ ДЕЙМОНА ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ ТОМ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МСТИСЛАВ КОГАН

Тени Деймона

Мстислав Коган

**Тени Деймона: Шаг в
неизвестность. Том 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Коган М. К.

Тени Деймона: Шаг в неизвестность. Том 2 / М. К. Коган —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Тени Деймона)

Заговор раскрыт. Капитан Тени предвидел каждый шаг неудачливой кампании заговорщиков во главе с Алексом, и теперь их бросили на планете, где все живое стремится к одной единственной цели: убить и сожрать человека. Сможет ли бывший сержант сохранить не только свою шкуру, но и вытащить остальных парней из этой передраги? Справятся ли они самостоятельно, или им придется искать себе новых союзников в этом чуждом и враждебном мире? И самое главное: удастся ли им покинуть поверхность проклятой планеты и призвать к ответу капитана, решившего поиграть их жизнями? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 25 «Подарок одноглазого»	5
Глава 26 «В западне»	11
Глава 27 «Тайны мертвого мира»	18
Глава 28 «Неожиданные гости»	24
Глава 29 «Раз не стреляют, значит – свои»	30
Глава 30 «Контакт с орбитой»	37
Глава 31 «Отчаянный план»	43
Глава 32 «Оно под землей»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 25 «Подарок одноглазого»

Парень, шедший к броневика пошатнулся, упал на колени, а затем и вовсе рухнул на землю. Из его, пробитого насквозь шлема, тонкой струйкой стекала кровь, собираясь в небольшую черную лужицу на сером полотне тротуара.

– Стукач, – выдал Брем, смерив тело парня презрительным взглядом, а затем повернулся к нам и добавил, – Ненавижу, блять, стукачей. Так вот, как я уже и сказал, парни, вы, сами по себе – ребята неплохие, но задали неправильные вопросы, в неправильном месте и в неправильное время. Потому мне и было приказано ликвидировать вас. Но... – он посмотрел на меня, а затем переключился на личный канал связи, – Зря стараешься. В общей сети отряда приоритет моих команд поставлен над твоими, так что экзокостюмы без моего согласия ни мне, ни моим парням отключить не получится. У тебя появится полный контроль, как только мы уйдем.

Зараза.

– Но я не собираюсь этого делать. Не в моих принципах убивать тех, кто стал жертвой обстоятельств и тем более мне не хочется убивать тех, кто как минимум один раз спас мою жопу. Так что сейчас мы просто сядем в транспортники и уедем, – он немного помолчал, а затем более мягким тоном добавил, – Простите, парни, но у нас действительно нет сейчас права на ошибку. От тех данных, которые мы тут достали, зависят судьбы сотен, а может и сотен тысяч людей, и было бы очень глупо, после всех тех усилий, что мы, и в частности – наш капитан, приложили, дать вам сорвать своими глупыми разборками всю проделанную работу. Я не очень одобряю методы Бермута, потому и нарушаю сейчас его приказ, – Брем на мгновение замялся, – Но его цели мне кажутся достаточно благородными. В общем, мы оставляем вам костюмы, винтовки и немного снаряги, – он махнул рукой в сторону одного из своих бойцов, вытаскивавшего из броневика короб с боеприпасами, – На первое время вам хватит, чтобы отбиться от тварей и освоиться тут. Возможно, со временем, вы даже найдете способ удрать с этой планеты. Но мы тогда будем уже далеко, и надеюсь, с вами больше уже не пересечёмся. В общем, прощайте парни.

Он развернулся и быстрым шагом направился в сторону машин, однако потом остановился, как будто что-то вспомнив, и, подключившись по личному каналу к моему коммуникатору сказал: "Да, и еще... Тут Бермут просил тебе кое-что передать."

К моим ногам, тихо звякнув о тротуарную плитку, упал пистолет. Тот самый, с помощью которого я на Дэймоне отбивался от сил безопасности. А Брем тут же заскочил в салон одного из броневиков, и транспорты, напоследок шаркнув колесами по бетонной крошке, скрылись в сгустившейся мгле серых сумерек. Мы остались одни посреди молчаливых, мертвых развалин города-призрака, следившего за нами своими черными провалами окон-глазниц.

Я наклонился и поднял пистолет. Он тут же подключился к моему нейроинтерфейсу и передал на него какое-то видеосообщение.

– Ну, что там, – нарушил молчание Селлас.

Я ничего не ответил. Просто включил трансляцию на все визоры оставшегося у меня отряда. Перед глазами возникло лицо Бермута.

– Здравствуй, Алекс, – начал он уставшим, бесцветным голосом, – Раз уж ты смотришь это сообщение, то, полагаю, все заговорщики уже были расстреляны. Жаль. Не хотелось идти на подобные меры, но вы со своими расследованиями, разнюхиваниями и подбиванием экипажа к бунту, попросту не оставили мне другого выбора. Сейчас слишком многое поставлено на карту, и поверь мне, то дело, которое мы тут делаем, стоит гораздо дороже нескольких оборванных жизней и поломанных судеб. Ты нам, кстати, очень помог, проведя моих парней к банку данных. Спасибо за это. Увы, в качестве благодарности я могу лишь предложить тебе

самому решить свою судьбу. В этом пистолете ровно одна пуля. Думаю, ты разберешься, что с ней делать. Конец записи.

В воздухе повисло тяжелое, гнетущее молчание, нарушаемое лишь тихим потрескиванием пламени, пляшущем на острове одного из развороченных грузовиков, да тоскливым завыванием холодного ночного ветра, который словно бесплотный призрак бесцельно шатался по пустым серым проспектам мертвого города.

– Сука, – тихо пробормотал Берт, – Ублюдская, одноглазая драная сука.

– Пиздец, – выругался Эдрих, садясь на краешек поребрика и кладя винтовку рядом с собой, – Вот теперь мы точно в полной и беспросветной жопе.

С этим трудно было поспорить. Ситуация и вправду казалась абсолютно безвыходной. Злости на, что меня... нас Бермут так легко и филигранно обставил по всем фронтам, не было. Остался лишь тяжелый, копившийся все последние дни, изматывающий груз усталости, да четкое осознание того, что все. Это конец. Финал, разыгрывавшегося все последние дни искусного спектакля. Финал, который известен был заранее, да и сейчас произойдет с вероятностью в сто процентов. Так может одноглазый прав, и не стоит его растягивать? А какой смысл, если закончится все в любом случае, одним и тем же? Пустить себе пулю в лоб и избавиться ото все проблем одним махом. И отдохнуть, наконец.

Я поднял взгляд и окинул им оставшихся парней. Рам, Дэйм, Берт и Селлас молча смотрели на меня, Эдрих, рядом с которым уже уселся его брат, уставился в землю, техник рассеянно оглядывался по сторонам, до сих пор не понимая, что происходит. Вышибить себе мозги и бросить их тут, на растерзание тварей? Порекомендовать им тоже прикончить себя, чтобы не достаться на обед уродам? Сомневаюсь, что у многих тут поднимется рука это сделать. Но что тогда? Водить их по этим развалинам несколько дней, внушая, что не все потеряно, что надежда есть, пока, наконец однажды мы не угодим в засаду местных обитателей, которые попросту разорвут нас на куски? Зараза.

Я мысленно отвесил себе пощечину. Да что со мной не так. Совсем расклеился и распустил нюни, как маленькая девочка, которую обманули и не дали ей сладкого. Соberись, тряпка. У тебя все еще есть в руках оружие, ты все еще можешь сражаться, да и остальные бойцы на тебя рассчитывают. Ты – самый опытный тут, да и во всяком дерьме бывал неоднократно. Кто еще, кроме тебя способен их направить сейчас хоть куда-то. Вот именно, никто. Так что, пустив себе пулю в лоб, ты точно приговоришь к смерти еще и всех остальных. Да, скорее всего нам предстоит сдохнуть. Но неужели не стоит хотя-бы попытаться выкрутиться из всего этого пиздеца? Всяко лучше умереть, пытаясь, чем сесть, вон, как Эдрих, опустить руки и покорно ждать своей участи.

– Подъем, – выдохнул я в микрофон, вешая пистолет на набедренный магнитный захват, – Поднимайтесь, нечего тут рассиживаться.

– А смысл какой? – спросил Эдрих, – Ну, сожрут нас не сегодня, а завтра, что от этого поменяется?

Я подошел к нему, схватил за наплечники, рывком дернул вверх и встряхнул, как боксерскую грушу, благо экзоспелет, встроенный в костюм позволял это сделать. С удовольствием бы залепил еще и разок по морде, для ободрения, но шлем на голове парня, зараза такая, не позволял этого сделать.

– Возьми себя в руки. Если решил подыхать, то пиздуй в другое место и не подрывай боевой дух остальным. А если нет – то не выпендривайся и помоги нам выбраться из этой жопы.

Я поставил бойца на землю и переключился на общий канал.

– Так, парни, я понимаю, что ситуация вам может показаться безвыходной. Да эта одноглазая сука обыграла нас по всем фронтам, использовала и списала в расход. А говоря простым языком – поимела. Но она не сумела сделать самого главного – вырвать нам зубы. У нас все еще есть оружие и боеприпасы, а значит и шанс пережить ближайшую ночь. Тень будет висеть

на орбите планеты еще несколько дней, а за это время у нас будет шанс попробовать с нее выбраться, связаться с экипажем, раскрыв остальным глаза на его методы, а затем натянуть этому уроду на жопу его поганую ухмылочку!

– А что, мысль хорошая, – одобрительно кивнул Селлас, – Мне нравится.

– Мне тоже, – присоединился к нему Берт, – представляю выражение лица Бермута, когда мы выйдем на связь со всем экипажем и заявим, что он нас просто бросил подыхать. Недолго после этого ему быть капитаном.

– Всяко лучше попробовать, чем сдохнуть не попытавшись, – добавил Дэйм, – Я с вами парни.

– И я, – подключился Рам, – перспектива стать дерьмом местной живности все-таки куда менее заманчивая.

– Вот только где нам достать корабль, – задумчиво протянул техник, – То, что мы видели в порту для полетов уже явно непригодно.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – ответил я, – Сейчас нам надо убраться отсюда и найти укрытие на ночь. Эдрих, вы с братом с нами?

– Ладно, попробуем, – вздохнул он, – но, если не получится, то на том свете с тебя бутылка... – он глянул на своего братца, который лишь молча кивнул в ответ, и добавил, – две бутылки.

– Договорились, – ухмыльнулся я, – Тогда, парни, экипируемся и выдвигаемся. Постарайтесь загрузиться по максимуму, хрен его знает, когда нам в следующий раз выдастся возможность пополнить боезапас.

– Да уж, будет обидно остаться в самый ответственный момент без игл, – ответил Эдрих, направляясь к оставленному нам ящику, – Придется при помощи ручной артиллерии закидывать врагов.

– Чем закидывать? – недоуменно спросил техник.

– Вот, как закончатся, так узнаешь чем, – гоготнул Селлас, – А если вдруг нет – не переживай, поделимся с тобой.

Ну что ж, парни немного взбодрились и это радует. По крайней мере теперь можно спокойно заняться спасением наших собственных задниц, не отвлекаясь на наматывание соплей на кулак. Я направился вслед за ними, но рядом с трупом белобрысого остановился, поддел его носком ботинка и перевернул на спину. Бронестекло его шлема оказалось пробито в четырех местах, а когда-то весьма смазливое, хоть и немного "детское" лицо превратилось в кровавую кашу, из которой то тут, то там торчали осколки костей. Так тебе, скотине, и надо. Повел себя, как трусливая крыса, прогнувшись под одноглазого и выкупив свою шкуру ценой наших, и подох соответствующе.

Я присел на корточки, отстегнул от его костюма два запасных магазина, вытряхнул гранаты из разрядника и принялся шариться по набедренным карманам. Увы, кроме небольшой газовой горелки, да нескольких белковых батончиков, разжиться почти ничем не удалось. Ну, по крайней мере, будет чем Шельку кормить в ближайшие два-три дня. У нас-то остался еще запас еды и воды в скафандрах, но с ней поделиться этим вряд-ли получится. Пришлось бы снимать шлем, а это – риск подцепить какую-нибудь местную дрянь. Ну, нафиг. Еще заберется в меня какой-нибудь паразит, и как в том старом фильме, вырастет в животе да прогрызет путь наружу. Бррр, каждый раз передергивало от этого зрелища.

Немного помедлив, я ссыпал мелочевку в свободный карман, туда-же положил гранаты, прицепил магазины на пояс, и еще раз окинув взглядом распластавшееся на дороге тело, направился к парням.

Те уже успели набрать коробов с иглами и зарядить гранатометы встроенные в костюм и ждали меня. Коробов в ящике оставалось еще много, но их решили не брать. И так выходило

по две с половиной тысячи игл на бойца, а ящик нас очень сильно замедлит, и сделает легкой мишенью для атак тварей.

– Ну что, шеф, куда двинем? – спросил Селлас, меняя короб на винтовке.

Я огляделся по сторонам. Вокруг лежали серые, подернутые сумеречной дымкой, руины города призрака, разрезанные на несколько частей широкими полосками старых проспектов. Куда лучше всего идти было решительно непонятно. Судя по карте, которую я предусмотрительно загрузил в свой нейроинтерфейс перед началом операции, подобные однообразные руины, без каких-либо намеков на что-то действительно стоящее нашего внимания обступали комплекс управления с севера, запада и юга. На востоке, километрах в пяти, начиналась лесополоса, но соваться туда было еще более глупой идеей, чем бесцельно всю ночь шляться по городским развалинам. Можно, конечно, было двинуть к космопорту, но без энергоячеек запустить хотя-бы ту же межпланетную яхту все равно не получится. Зараза, и почему мы не взяли языка, чтобы вытрясти из него, про каких оружейников он говорил, и где те находятся. Ладно, стоять на месте все равно не вариант. На какое-то время «Марки» отпугнули тварей от комплекса, но где гарантии того, что они сюда не вернуться, чтобы подкрепиться своими мертвыми сородичами.

– Туда, – махнул я рукой, в сторону проспекта, уходящего на запад.

Площадь, раскинувшаяся вокруг «центра синтеза» осталась позади. Нас обступили мрачные серые силуэты покинутых небоскребов, царапающие своими верхушками плывущие по небу тучи. Парни шли молча. Все были на взводе, до боли в ушах вслушиваясь в окружающее пространство. Как только кто-то улавливал хотя-бы малейший шорох или рык, он сообщал об этом по внутренней связи, и весь отряд сбивался в круг, словно какие-нибудь стайные звери, выставляя наружу только клыки, в виде стволов электромагнитных винтовок.

Пару раз между небоскребами мелькали какие-то тени, силуэты который отдаленно напоминали то ли каких-то огромных птиц, то ли вовсе летучих мышей с внушительными задними лапами и шипастым хвостом. К нам они не проявляли никакого интереса, и мы тоже не стреляли в ответ. Никто не хотел лишний раз тратить иглы, запасы которых были отнюдь не бесконечны.

Сумерки медленно, но верно уступали место ночи. Из небольших проулков, окон и подвалов на проспект начали выползать первые язычки черного, непроглядного мрака. Пока еще неохотно, но с каждой минутой все смелее они выползали на широкое полотно проспекта, погружая город в холодную ночную тьму.

Густой полог душной тишины, окутывавший город днем, начинал понемногу рваться под натиском просыпавшейся ночной жизни. К тоскливому завыванию ветра добавились едва различимые шорохи, скрежет когтей по металлу, утробные рыки, то и дело доносившиеся из окон ближайших домов. Звуки постепенно подбирались все ближе, обступая нас со всех сторон. Во тьме узких проулков, ведущих в небольшие многоэтажные дворики, то и дело мелькали какие-то странные темные силуэты. Визоры шлемов на них, как на живые и потенциально опасные объекты, не реагировали, но вот глаза... Они не вдали.

Вскоре мы вышли на перекресток. Посреди него стояло несколько грузовых транспортов. Судя по сгнившим колесам, помутневшим, покрытым сеткой мелких трещинок окон и проржавевшим кузовам, они стояли тут еще со времен всеобщей эвакуации. На кузове одного кто-то выскреб какой-то странный символ, отдаленно напоминавший огонь. Выглядел он достаточно свежим, но вот кто его нацарапал и зачем? Сектанты? Или те самые оружейники?

– Шеф, надо двигаться дальше, – нарушил молчание Селлас, – Мы тут, как на ладони. Вдруг у тех шизиков с трубами найдется что-то посерьезнее железок и ручных зверушек?

– Он прав, – присоединился Рам, – не нравится мне это место. Такое чувство, что за нами кто-то следит.

– Город следит, – бесцветным голосом ответил ему Дэйм, – Мы тут чужие и он это чувствует. Но не нападает. Ждет. Оставил первый ход нам.

– Ты можешь попридержать пока свои бредни, – одернул парня Эдрих, – У некоторых и так уже полные штаны ежиков, еще ты тут страху наводишь. Серьезно, еще раз не по делу пизданешь, дам в рыло и не посмотрю, что оно прикрыто бронестеклом. Задрал, блин, уже.

– Я говорю лишь что чувствую, – безразлично пожал плечами Дэйм, – в конце-концов уже парочку раз мне удалось попасть в точку. Как тогда, с тварями на платформе.

– Ага, вот только делал ты это будучи в каком-то припадке и говорил так невнятно, что тебя просто никто не понял, предсказатель хренов, – огрызнулся Эдрих, поудобнее перехватывая винтовку, – Шеф, так по какому поводу встали, что там?

– А сам погляди, – ткнул пальцем в символ я, – У кого какие мысли есть, что это значит?

– Обозначение схрона, – предположил техник, – Наверняка в кузовах у этих грузовиков что-то да припрятано.

– Звучит убедительно, – присоединился Селлас, – А если учесть, что лагерей выживших было несколько, то наверняка между ними было какое-то сообщение и не исключено, что схроны располагали на путях движения караванов или вооруженных групп. Рискну даже предположить, что у них имелись и свои перевалочные базы, где можно было передохнуть и спрятаться от тварей наводняющих город по ночам.

– Нам бы не помешало сейчас что-то подобное, – сказал Рам, с опаской косясь на дома, – Тут и днем то не слишком приятно разгуливать, а ночью... Вот только как не проглядеть подобный знак?

– Достаточно просто, – сказал Техник, заглядывая в кузов одной из машин, – Сделай снимок и поставь галку, чтоб визор распознавал похожие объекты. Программа почти не дает сбоев, так что... – он на секунду замолчал, оборвав свою мысль на полуслове, но затем снова продолжил, – Сэл, ты был прав. Народ, гляньте, что тут припрятано, – инженер на секунду замялся, просунув руку в широкую щель между намертво заклинившими створками кузова, а потом вытащил продолговатую металлическую трубу, с приделанной к ней импровизированной ручкой и спусковым крючком.

– Такие же видели там, в ангаре, – сказал Селлас разглядывая это причудливое оружие, – Это определенно схрон кого-то из выживших и, судя по тому, что отметина на кузове достаточно свежая, этот самый «кто-то» был тут сравнительно недавно.

– Это все замечательно, – встрял в наш разговор Эдрих, – но мы до утра тут решили простоять? Или, может, заберемся в кузов и пересидим там? Давайте куда-то двигаться, а то тут действительно как-то не по себе.

– Согласен, – ответил Селлас, – ну так что, Шеф, куда дальше?

Я еще раз окинул взглядом окрестности и тут, внезапно, на нейроинтерфейсе высочило предупреждение, что обнаружен объект, напоминающий тот, который Рам добавил в программу распознаватель. Метка располагалась на севере, на одном из домов метрах в пятистах от нас.

– Кажись, я уже знаю ответ, – встрял Эдрих. Видимо визор его шлема уловил то же самое, – Вон туда. Там еще одна похожая закорючка, – парень махнул рукой как раз в ту сторону, куда я и собирался двинуться дальше.

– Шеф? – еще раз переспросил Селлас.

– Да, идем туда, – коротко бросил я, отметив всем конечную цель маршрута, – Держитесь кучнее, парни. Вряд-ли мы успеем вырвать вас из лап внезапно нагрянувших тварей, если отойдете в сторону.

Мы медленно двинулись вперед, провожаемые лишь тоскливым воем ветра. Вот только уйти далеко нам не дали. На дорогу выползло существо. Крупное, раза в два выше среднестатистического человека, оно состояло из небольшого клубка, розоватые червеобразные отростки

которого оплетали четыре здоровенных металлических обломка, служившие уродцу ногами. Выползло, немного потопталось на месте, громко лязгая своими конечностями по каменной плитке проспекта, повернулось и уставилось на нас черными шариками своих глаз.

Глава 26 «В западне»

Существо покачнулось на своих импровизированных ходулях и замерло, вперив в нас свой черный, ничего не выражающий взгляд. Мы тоже встали как вкопанные, готовые, однако, в любую секунду нафаршировать уродца свинцом. И окружавший нас мир замер. Одно мгновение. Другое. Третье. Они складывались в медленный тягучий поток, который неспешно полз вперед, все сильнее и сильнее пропитывая холодный ночной воздух незримым, но гуляющим холодными мурашками по коже, напряжением.

А затем создание неуверенно подняло одну из своих ходуль, немного покачалось, как бы думая, а стоит ли лезть к этим странным, закованным в сталь существам, и сделало шаг вперед, цокнув по плитке проспекта железным обломком.

– Шеф, что делать? – встревоженно спросил Рам, – Стрелять?

Уродец поднял вторую ногу, и на этот раз уже куда более уверенно опустил ее, не сводя с нас своего бессмысленного, пустого и в то же время пугающего взгляда.

– Нет, – бесцветным, тусклым и смертельно уставшим голосом ответил Дейм, не дав мне даже рта раскрыть, – Не надо. Назад. Отойдите назад! – в этих словах сквозила такая уверенность, что ни один из нас даже не допустил мысли, что парень просто не знает, что творит. Все немедленно подчинились приказу.

Монстр, тем временем, уже уверенно семенил в нашу сторону, бодро звякая своими ходулями по проспекту и издавая глухие утробные ворчания. Парень оставался неподвижен. Ствол его винтовки смотрел вниз и он даже не думал его поднимать. Расстояние между ним и уродцем с каждой секундой сокращалось все стремительней, а вместе с ним таяла и моя уверенность в том, что боец ведает, что творит. И вот уже, в тот момент, когда я хотел было дать команду парням открыть огонь, существо замерло как вкопанное, зачарованно вылупившись на фигуру Дейма.

Мы тоже устали на нее, решительно не понимая, что происходит. И вновь, одно за другим, потекли тягучие мгновения, медленно растворяясь в стусившемся мареве напряженной тишины. Постепенно мне начало казаться, что вокруг фигуры парня начинает проявляться какое-то странное, едва заметное черное марево. С каждой секундой оно становилось все четче и все больше напоминало клубок каких-то полупрозрачных, черных змей выходящих из рук и обвивавшихся вокруг фигуры бойца. Существо же зачарованно глядело на их странный, причудливый танец, то и дело, покачиваясь в такт ему. И тут «голова» змей повернулись в сторону уродца. Тот замер на мгновение, вперив в них испуганный взгляд своих черных шариков, переступил с «ноги на ногу», а затем медленно, неуверенно попятился назад. Черные отростки поплыли следом. Зверь ускорился. Змеи тоже. Нервы монстра сдали и он, резво развернувшись на своих ногах-ходулях и издав протяжный, наполненный животным ужасом вой, засеменял прочь от нас.

Видение тут же растворилось в густом, неподвижном ночном сумраке. Несколько мгновений парень просто стоял, молча смотря уродцу вслед. Затем его колени подогнулись, и он с глухим грохотом завалился на каменную плитку проспекта.

В эту секунду город, обступавший нас стеной молчаливых громад со всех сторон, как будто прорвало. Будто рухнул невидимый барьер, скрывавший от его взора наш небольшой отряд, и сквозь него, словно сквозь давшую течь плотину, хлынул бурный поток звуков, моментально захлестнувших нас с головой. Рычание, скрежет когтей по камням, по стали, какой-то протяжный, озлобленный вой, противное чавканье и топот. Топот десятков лап.

– Ходу, ходу, ходу! – заорал я, стряхивая с себя остатки оцепенения и срываясь на бег. Парней тоже долго уговаривать не пришлось.

Спустя несколько мгновений мы уже были у распростертого на земле тела парня. Рам и Эдрих подхватили его под руки, рванули вверх, но поставить парня на ноги у них не получилось. Он был в отключке.

Впереди, на проспект, из какого-то темного проулка выбежала одна из хвостатых тварей. Вытаращившись в нашу сторону, она издала призывный протяжный вой, тут же растворившийся в густой мешанине звуков и, не медля больше ни мгновения, рванула к нам, даже не посмотрев в сторону убегающего прочь уroda.

Я вскинул винтовку. Послышался тихий гул, едва слышные хлопки вылетающих из ствола игл. Тварь дернулась, остановилась, пытается понять, что произошло, а затем рухнула, как подкошенная. Из ран в её груди толчками выплескивалась горячая темная кровь, дымящаяся на холодном ночном воздухе.

В эту секунду винтовка уже загудела позади меня. Я не стал оборачиваться, а что было мочи рванул к странному знаку, рядом с которым располагалась небольшая железная дверь, ведущая в подвал одного из домов.

До него оставались считанные метры, когда впереди на дорогу выбежало еще несколько тварей. Я вновь остановился, вскинул винтовку и дал короткую очередь. Один из монстров завыл, поджав под себя обрубок передней лапы, и попытался отползти обратно, однако трое других рванули в нашу сторону.

– Окна. Они в окнах, – заорал было Эдрих, подтаскивая бесчувственного Дейма к двери, но тут сзади меня послышался тяжелый топот лап. Толчок. Я лечу лицом в каменную плитку проспекта. Удар. Перекат на спину. Пальцы сами собой вдавливают крючок и тварь с развороченной мордой падает рядом. Над головой раздается тихий хлопок гравигранаты, вылетевшей из нарукавного гранатомета, а затем, слышится тихое, но постепенно нарастающее шипение, смешивающееся с визгом зверей.

– Быстрее, внутрь! – хриплый крик сам собой вырывается из глотки. Я вскакиваю и даю длинную очередь по наседающим со стороны перекрестка тварям. Справа раздается глухой грохот. Парни по одному начинают пролезать в темный зев подвала. Из окна дома напротив высовывается морда еще одного зверя, но тут же исчезает под натиском свинцового шквала. Счетчик патронов начинает мигать красным. Сука.

– Шеф, – орет Селлас, – Все, уходим!

Оборачиваюсь. Мы с ним на улице остались одни. Твари уже карабкаются по фасаду нашего дома. Рывок вперед. Шаг. Другой. Третий. Со всех сторон обступает густой, непроглядный мрак. Следом за мной, спустя секунду влетает Селлас. Скрип проржавевших петель, лязг стали, удар и узкий прямоугольник, через который в подвал лился тусклый ночной свет, гаснет, растворяясь во тьме.

– Рам, держи! – крикнул Эдрих, бросая захлопнувшему дверь бойцу длинный металлический брусок. Тот ловко поймал его и не мешкая ни секунды с со всего маху вогнал в петли, приваренные кем-то очень предусмотрительным. А спустя миг раздался глухой удар. Дверь мелко затряслась лязгув засовом о выемку в стене. Рам тут же отскочил в сторону и схватил винтовку. За первым ударом последовал второй. Такой-же безрезультатный. Третий. Четвертый.

– Проверьте, есть ли тут другие выходы, – скомандовал я, разворачивая панель отряда. Иконка Дейма, как ни странно, светилась зеленым. Значит, никаких серьезных травм у него нет. Уже хорошо? Но почему тогда он без сознания?

– Есть выход наверх, – оторвал меня от размышлений Селлас, – но он, тоже закрыт на засов, так что какое-то время твари до нас добраться не смогут.

– Ладно, – бросил я устало опираясь на ближайшую стену и сворачивая окно нейроинтерфейса. И то, что я увидел за ним, мне очень не понравилось.

У стен довольно просторного прямоугольного помещения лежали иссохшие трупы людей, завернутые в какое-то полусгнившее тряпье. Дюжина, если не больше. Были тут и мужчины и женщины, и даже, в дальнем углу, там где из истлевших вещей было навалено некое подобие кучи, виднелся почерневший, скрюченный трупик ребенка. Пол в комнате укрывал внушительный слой пыли, тронутый разве что нашими ботинками. Судя по всему, бедолаги погибли довольно давно, и с тех пор нога человека больше сюда не ступала.

– О, а вот и могилка нам нашлась, – мрачно ухмыльнулся Эдрих, – Старых постояльцев правда придется потеснить, но раз они, – он указал на один из трупов рукой, – не жалуются на качество сервиса, значит и нам сгодится.

– Не смешно, – буркнул Рам, – Шеф, что там с Дэймом? Его усадить, наверное, надо?

– Да, – кивнул я, – только место ему разгребите. Не на трупы же парня сажать.

Парни нехотя принялись стаскивать старое тряпье и иссохшие скелеты в дальний угол, потихоньку расчищая от них комнату. Я же схватил Дэйма под руки, оттащил к ближайшей стене, кое-как усадил и постарался разглядеть лицо. Кровь. Она тонкими, уже запёкшимися струйками, выходила из ноздрей и уголков глаз, растеклась по серой, изрезанной морщинами коже, теряясь в черной густой щетине, скрывавшей бледную линию губ и подбородок парня. Перестарался. Не рассчитал силы, что бы он там ни делал.

Я еще раз глянул на все жизненные показатели бойца. Они были в норме. Видимо, просто отключился. Ну, ничего, времени до утра еще много, так что пусть отдохнет. Колоть ему сейчас стимуляторы, после того, как он без малого, двое суток на них просидел – рискованно. Сердце может не выдержать.

Оставив парня в покое, я вернулся к остальным. Те, уже успели свалить тела в кучу, в дальнем углу помещения и теперь столпились вокруг тряпки, на которой был разложен нехитрый скарб местных обитателей.

По поводу трупов – никаких сомнений и предрассудков ни у кого не возникло. Последние из них умерли, когда человек создал существо, как две капли воды похожее на себя, но способное восстанавливать теломеры. Душа, загробная жизнь, трепетное отношение к усопшим – все это исчезло вместе с последними представителями старого вида. Для хомо имморталис, ситуация развернулась совершенно другим образом. Смерть стала крайне редким явлением, но при этом её, даже, когда в результате несчастного случая погиб всего один человек, можно было назвать настоящей трагедией. Все понимали, что это конец, за которым уже ничего не стоит, потому и цеплялись за жизнь всеми доступными им способами. Были, конечно, чудаковатые, вроде Дэйма, которые верили, что там, во тьме, их кто-то да ждет. Но подобные отклонения появлялись в основном у тех, кто со смертью виделся чуть ли не каждый день – военных. И то, в армии такие закидоны очень не любили и пытались всячески от них избавляться, нередко, буквально забивая солдатам ум в пустую голову. А что касается тел – их просто расщепляли, делая заправки для молекулярных принтеров.

Я подошел поближе и окинул взглядом вещи, разложенные на тряпке. Несколько тронутых ржавчиной металлических труб, к которым неуклюже, топорно были прилажены приклады, спусковые крючки и что-то отдаленно напоминавшее магазины. Помимо ружей парням удалось найти россыпь самодельных патронов, какую-то стеклянную лампадку, дюжину жестяных банок, зачем-то с одного конца раскуроченных, несколько небольших ножей, колба с темной, вязкой жидкостью внутри и целая россыпь отполированных до блеска костяшек с вырезанными на них странными символами.

– Мдааа, – задумчиво протянул Эдрих, – с развлечениями у них тут было явно негусто.

– С оружием тоже, – отметил Селлас, беря в руки одну из винтовок, – странно, как вообще с таким можно воевать.

– Воевать можно даже камнями и палками, – вклинился в разговор Берт, – по крайней мере, наши далекие предки именно так и поступали.

– Ага. Вот только не против уродов, вроде тех, что рвутся сейчас сюда, – бывший командир Альфы махнул рукой в сторону тихо постанывавшей под тяжелыми, глухими ударами, двери.

– Так или иначе, – подытожил Рам, садясь у стены рядом с Дэймом – нам весь этот хлам ничем сейчас не поможет, – ни в отстреле тварей, ни в поисках челнока, на котором с этой планеты можно удрать.

– Все еще надеешься? – мрачно ухмыльнулся Эдрих, садясь напротив, – Да ты, парень, оптимист, я смотрю. Ну вырвемся мы с планеты, а дальше куда? У Директората мы наверняка в розыске. Беломордые тоже к стенке поставят без лишних вопросов. Разве что податься куда-нибудь во внешние колонии, но там жизнь не намного лучше чем тут. Разве что тварей нет, если не считать таковыми всякое бандитское отребье.

В комнате повисла тишина. Бойцы разбрелись в разные стороны и расселись у стен. Кто-то последовал примеру Дэйма и отключился сразу, кто-то размышлял над событиями последних дней. У тряпки остался только Берт, заинтересованно разглядывавший лампу.

– Я читал о таких, – сказал он, повернувшись ко мне, – Вроде бы, ими наши предки освещали свои дома, еще до того, как появилось электричество. И, мне кажется, – он потряс колбой с темной жидкостью, – что вот это – топливо для нее. А ну-ка... – парень перелил немного дряни в небольшое отверстие на тронутом ржавчиной основании лампы, и попытался крутануть какую-то круглую ручку. Та неохотно, с глухим и протяжным скрипом поддалась, но... Ничего не произошло.

– Тьфу, блин, – раздосадованно бросил Берт – то ли сломалась, то ли зажигать тут нужно чем-то другим. Жаль, что у нас с собой ничего...

Я молча выудил из набедренного кармана отобранную у белобрысого газовую горелку и протянул ее парню. Тот, немного опешив от такого поворота событий, сначала просто вертел ее в руках, будто рассматривая и пытаясь сообразить, что ему с этим нужно делать, затем щелкнул переключателем, выпустив тугую струю тусклого синего пламени и направил ее внутрь лампы.

Маленький огонек затрепетал внутри мутного стекла, рассыпав по холодному нутру просторной стальной коробки, ставшей нам временным убежищем, едва различимые оранжевые капельки отблесков. Они, будто крохотные угольки, тлели, то угасая, то разгораясь вновь, в такт мерным глухим ударам, все еще доносившимся снаружи.

Я отошел к стене, возле которой уже расположились Дэйм, Рам и техник, сел и, уставившись на крохотный язычок пламени, попытался упорядочить весь тот ворох мыслей, который крутился у меня в голове в последние дни. Побег, корабль, заговор, предательство, высадка – все это происходило так стремительно, что у меня просто не оставалось времени остановиться и задуматься над смыслом происходящего. Кто знает, может быть тогда и события сложились бы по другому. Хотя куда там... Мы взяли играть в игру, правил которой даже не понимали толком, с человеком, знавшим их досканально. На его поле и на его условиях. Не удивительно, что в итоге он использовал, а потом просто списал наивных дурачков за ненужностью. При подобном раскладе сил глупо было надеяться на другой исход. Но мы надеялись.

Я откинулся на спину и прикрыл глаза. Усталость, навалившаяся на меня в последнее время, как назло, немного приразжала свою хватку, и спать пока не особо хотелось. Разве что, спина вновь начинала побаливать в том месте, где хирурги заменили мне перебитый позвонок искусственным имплантом. Оно, впрочем, тоже неудивительно. Врач особо отметил при выписке, что несколько недель мне спину не следует напрягать, дабы не нарушить процесс адаптации организма, а я тут... Зараза, так ведь и без ног остаться недолго.

Еще немного полежав, я вновь уселся и открыл карман, где обитала Шелька. Интересно, ее там не укачало, пока меня тут твари валяли по полу? Задохнуться точно не должна была – после того случая в броневике, небольшую щель для воздуха я ей организовал.

Поначалу ничего не происходило, но потом из кармана показалась напуганная черная мордочка. Она посмотрела в сторону двери, все еще сотрясавшейся под ударами тварей, зашипела, обнажив небольшие, но острые белые клычки, и тут же спряталась обратно. Бойтся. Видать, крепко ее уроды навроде тех, что снаружи, запугали ее. Интересно, как тут она вообще выживала все это время. Научилась их чувствовать как-то заранее и прятаться? Если так, то это может и нам в будущем пригодиться.

Немного посидев, я достал из другого кармана один из батончиков, взятых у белобрысого, кое-как разорвал пленку и принялся ждать. Спустя минуту мордочка показалась снова. Сначала она нервно косилась в сторону двери, не решаясь вылезти наружу, но потом, пересилив свой страх высунула наружу передние лапы, оперлась на них, впилась зубами в батончик и попыталась утащить его в карман. Но я, вместо того, чтобы отпустить лакомство, потянул его на себя, и вытащил зверька из кармана, после чего сразу же захлопнул его. Пусть погуляет, когда еще представится такая возможность. Шелька обиженно пискнула, схватила батончик и убежала в дальний угол, туда, где с потолка в жестяную банку тихо капала вода. Из темноты донеслось чавканье и довольное урчание.

– Алекс, – обратился ко мне Эдрих уставшим голосом, – не знаю важно ли тебе это сейчас... Но, в общем, помнишь то задание, которое ты нам с братом поручал еще на корабле.

– Сравнить голоса?

– Да. Не думаю, что сейчас это важно, – парень на секуночку замялся, – Но совпадения нашлись. На записи не силы безопасности директората, а ... и ... . Это те, которые пятый и шестой номера в эскадрилье то были.

– А почему сразу не сказал? – спросил я, пытаясь сообразить, как эта информация может нам сейчас пригодиться.

– Программа закончила проверку, когда мы были уже внизу, – ответил Эдрих, – а тут было немного не до этих разборок.

– То есть Бермут все-таки похищал людей, – присоединился к разговору Рам, – И все эти сказочки, мол, Директорат устраняет неугодных ему людей – брехня?

– Неугодных ему военных, – попытался поправить я, но ветеринар в ответ лишь покачал головой.

– Я никогда не служил в армии или близких к ней структурах, – немного помолчав, ответил он, – Был сначала ветеринаром, а потом полез в политику. Полез и узнал, то, чего знать был не должен. Меня сначала попытались подкупить, а потом захотели убрать. А дальше история, как две капли воды похожа на вашу.

– Ага, появился прынец на белом звездолете и предложил за спасение поработать на него, – смачно сплюнул Эдрих, в очередной раз, забыв, что дальше стекла шлема его презрение все равно улететь не может, – Зараза, – он рефлекторно дернул руку к визору, но потом передумал и включил очистку.

– Судя по вашим рассуждениям, – включился в разговор техник, – У него все-таки были какие-то связи в правительстве. Без них он бы вряд-ли осмелился прилетать на Дэймон и уж тем более не мог бы планировать свою «революцию». Ну, вот и наводки на людей, которых все равно собирались пустить в расход, он получил, скорее всего, от «своего» человека во властных структурах. В службе безопасности, как он говорил сам, у него тоже есть люди, которые поддерживают идею смены режима.

– Кстати, а тебя за что с нами то бросили? – обратился к нему Эдрих, – И да... Слушай, мы же до сих пор не в курсе, как вообще тебя зовут.

– Что очень странно, – вставил свои пять терринов я.

– Да... – инженер на секунду замялся, – Анис Ародип . У меня связано с этим именем несколько неприятных воспоминаний, потому я стараюсь им не светить особо. А выкинули меня скорее всего за то же, за что и вас. Начал сомневаться и задавать вопросы. Видите ли...

Дело в том, что в последнее время на Тени участились несчастные случаи. Причем в тех местах, где моя команда все проверяла. Ну и я начал копать. А потом оказался тут. Не знаю, о каком там деле говорил Бермут, но он явно что-то готовит и по возможности избавляется от всех, кто может или пробует ему помешать.

– Революцию? – спросил я, наблюдая за тем, как Шелька подходит к банке и пробует воду на вкус. Как бы не траванулась. Хотя, до нас она ведь тоже тут выживала и явно что-то пила. Разберется.

– Ну да, вроде того. И, несмотря на всю кажущуюся бредовость его идеи про революцию и установление мира с Братством, она имела реальные шансы на исполнение. И да, вы зря сейчас смеетесь, – сказал он, бросив взгляд на скептическую гримасу Эдриха, – у него есть реальные доказательства того, что вся эта вторая война с беломордыми – фикция. Правительства, их и наше, просто сговорились. Им выгодно вести вялотекущую, непрекращающуюся войну. Она удерживает и Директорат от распада на кучку грызущихся друг с другом корпораций, и вождем Братства помогает сидеть у власти, щедро заливая мозги своего народа милитаристской пропагандой. За такую идею за ним и пошли люди. Я в их числе.

– погоди, – ошарашенно сказал Селлас, – ты хочешь сказать, что люди подымают в боях с беломордыми буквально ни за что? Не за других граждан, которых они тем самым спасают, а за кресло какого-то охреневшего от денег и власти олигарха?

– Вроде того, – мрачно бросил Анис, – Впрочем, это не значит, что им стоит сложить оружие. Так ведь и до оккупации с тотальным истреблением населения может дойти. Ситуация там довольно сложная, и вряд-ли ее можно было бы одним махом распутать. Но вот снять с должностей, предать суду, а потом уже договориться о приостановке конфликта, скорее всего бы вышло. Не совсем понятно, правда, каким образом в этом замешаны нулевые артефакты, но я вообще в подробности не вдавался.

– Мда уж... – задумчиво протянул бывший командир Альфы, – А я вот пошел в армию по политическим соображениям. Думал, спасаю людей таким образом. Очень странно кстати. Я ведь и пробыл на Тени несколько недель, но никто и словом ни о какой «революции» не обмолвился. Не говоря уж о том, чтобы вести агитпропаганду.

– А все просто, – ответил инженер, – в последнее время всем новоприбывшим одноглазый приказал ничего не говорить. По всей видимости, или боялся, что ему подsunут не тех людей, или ещё чего. Рам вон с нами давно, он тоже в курсе. Берт тоже.

– Да, – кивнул ветеринар, – в курсе. Вот только теперь мне кажется, что мы, даже в случае успеха, поменяем шило на мыло. Для Бермута же люди – такой же ресурс, как и для тех, в верхушке. И он спокойно жертвует ими, если это помогает ему продвигаться к поставленной цели. В общем... Не знаю. Мне кажется, что вас, парни, ну тех, кого взяли недавно и кто вообще не в курсе про революцию и прочее – брали сразу именно, как расходный материал для этого задания. Не просто же так этот урод тащил на борт исключительно военных. А мы просто подвернулись под горячую руку.

– Все это замечательно, – недоверчиво пробормотал Эдрих, – вот только мы с братом не служили в космопехоте. На кой хрен ему сдались офицеры логистики и снабжения, которые в бою то ни разу не участвовали. Ни в воздушном, ни в наземном?

– А мне почему знать, – буркнул Рам, – У него надо спрашивать. Может ему нужно было просто побольше пушечного мяса, а может, хватало того, что вы прошли так или иначе учебку и знаете с какого конца за винтовку братья.

– Мда... – ошарашенно протянул Селлас, – Значит и нейроинтерфейс тут ни при чем, и прочая лапша, которую он вешал нам на уши...

– Ага, и энергоячейки поврежденные – лишь прикрытие, а не настоящая цель операции, – встрял в разговор Берт, ударив себя кулаком по коленке, – Зараза, ну никак не угомоняться, – он покосился на дверь. Неужели тут сожрать больше некого?

Да уж, дела. Получается, дураком я был еще начиная с эмбриональной капсулы. Сначала меня использовал Директорат, накидав лапши на уши. Меня и всех тех, погибших парней, родственникам которых я писал похоронки. Они ведь тоже погибли зазря, получается. Не за людей, которых они клялись защищать, не за своих родных, для которых они служили щитом от беломордых... уродов? Или таких же дурачков, с промытыми мозгами, идущих на убой не за какие-то свои идеалы, а за интересы обоих правительств. Не знаю. Если все это окажется правдой, то... – мои кулаки невольно сжались от жгучей, но в то же время бессильной злобы, – хотел бы я встретиться с теми, кто все это устроил. Встретится и поговорить. Душевно так поговорить. По мужски. Показать им лица... Глаза тех девятерых, которых эти суки своими поступками, считай, грохнули. Списали в расход. Использовали. Политики херовы. А после – выдать, что нашей, что беломордой верхушке винтовки и отправить их выяснять свои проблемы лично, а не руками других, ни в чем не повинных людей.

Потом меня поимели снова. Одноглазый, в ускоренном темпе. Для него тоже, что я, что парни, были лишь расходным материалом. Цифрами потерь на мониторе, которые вполне можно было оправдать благородной целью. Перед другими, а может быть и перед собой тоже. Только вот, если в случае с Директоратом у меня и выбора то не было, ведь пробирочникам его попросту не давали, то во втором... Ай, чего сейчас об этом то рассуждать. Нужно думать, как выбираться из этой жопы и куда. Если Селлас прав, и ячейки – лишь прикрытие, то Тень может уйти с орбиты в любой момент. Придется искать другой способ. Надо найти оружейников. Если они не в ладах с этими странными фанатиками, но при этом имеют достаточную огневую мощь чтобы противостоять и им и местным тварям, значит, у них может быть и доступ на орбиту, а то и вовсе – во внешние системы. Найти и попытаться как-то договориться. Хрен знает, что мы сможем им предложить, но... В конце-концов, может быть они и не откажутся от услуг сколоченного, пусть и небольшого отряда наемников в обмен на транспорт до внешних колоний. Там поглядим. А пока надо немного поспать.

– Так, – сказал я, беря на руки подбежавшую Шельку, – Нам всем надо отдохнуть. Проверьте, хватит ли у ваших костюмов запаса кислорода до утра, и на боковую. Подъем, в восемь по корабельному времени. И да, – мой взгляд скользнул по содрогавшейся под тяжелыми ударами двери, – дежурим по двое, сменяемся каждые два с половиной часа. Кто хочет первым?

– Я, – глухо отозвался Селлас, – После всего услышанного мне точно не уснуть в ближайшее время. Надо все это... Обдумать.

– И я, пожалуй, – сказал Анис, – Хоть разую побольше, что у вас за заговор был такой.

– Ладно. Всем остальным – отбой.

Оставшихся парней долго уговаривать не пришлось. Они легли практически сразу, и уже спустя десять минут общую связь заполнил дружный густой храп. Мне сон пока что не шел. Обрывки мыслей роились в голове, словно осы, в улей которых какой-то любопытный мальчишка решил потыкать палкой. События последних дней, Директорат, люди, гибнущие на чужой войне – все это смешалось в какую-то странную тревожную кашу, которая вроде и пыталась сформировать из себя логический вывод, но никак не могла. Я отключился от общего канала и просто стал смотреть на нервно подрагивавший огонек, вслушиваясь в тихое благодарное урчание Шельки, трущейся боком о стальные пластины моего скафандра. Постепенно комната начала погружаться в густой мрак. Сначала он окутал трупы, сваленные в дальнем углу, затем парней расположившихся у противоположной стены, а после -вплотную подобрался к трепещущему огоньку. Тот сопротивлялся, как мог, но вскоре растворился в нем, оставив меня один на один с теплой, спокойной тьмой.

Глава 27 «Тайны мертвого мира»

С потолка в жестяную банку, раскрытую с одного конца, тихо капала зеленоватая мутная вода. Она была отвратительна: горчила, кислила, оставляла после себя ощущение вязкости и привкус металла, но альтернативы ей попросту не было. Кап-кап-кап, расходились по темной маслянистой поверхности ровные небольшие круги. В такт им нервно подрагивало пламя внутри старой керосиновой лампы. Жгла она, правда, далеко не керосин, а подкожный жир тварей, растопленный на горячем дневном солнце. Жгла, то и дело плюясь, пуская в потолок колечки черного, как смоль, дыма, наполнявшего сырой, спертый воздух подвала тошно-творно-сладковатым запахом.

Я поудобнее перехватил неказистую винтовку и украдкой покосился на дверь. Скоро должны вернуться охотники. Вернуться и притащить тушку детеныша этих зверей. Тогда, может, хоть сегодня мы поедем.

Припасы, полученные в лагере, давно закончились. Да и никто не ждал, что мы протянем так долго. Обычно, чума сжирала человека за считанные дни, оставляя от него лишь иссохший, нестерпимо смердящий труп, но в нашем случае процесс затянулся уже на несколько месяцев. Прокаженные. Нет, в централке таких не убивали. Очень трудно поднять руку на того, с кем еще вчера ползал на вылазку, на того, кто прикрывал тебе спину и быть может, даже вытаскивал с того света. Нас попросту изгоняли в дикий, захваченный кровожадными тварями город, бросая в нем на произвол судьбы, а если кто пытался вернуться, то тогда уже от души кормили свинцом.

Я еще раз поглядел на свои тощие, покрытые черными шишками волдырей руки. Они не болели, не мешали двигать пальцами, да и вообще никак толком не ощущались. Разве что чесались иногда. Роди Пыт верил, что если нам удастся перебороть болезнь, то нас примут обратно, а может быть, мы даже поможем сделать им сыворотку, защищающую от болезни. Верил, до сегодняшней ночи. Он умер. Жар, появившийся на последних стадиях проклятой заразы сжег его тело изнутри, оставив к утру лишь холодную сморщившуюся, скользкую и нестерпимо смердевшую оболочку. То же ожидало и всех нас. Впрочем, некоторые, как и Роди, продолжали думать, что им, именно им удастся перебороть чуму. Наивные идиоты.

Я глянул на дремавшую у стены девушку. Свалывшиеся черные волосы, бледная, почти мертвенно-белая кожа, покрытая черными шариками волдырей, и грязное тряпье, накинутое поверх тощего, мелко дрожавшего от холода тела. Девушка дремала, а может уже и вовсе – бредила. Чем мы с ней думали, когда записывались в эту долбаную программу возрождения? Хотели дожить до открытия бессмертия? Посмотреть будущее? Идиоты. Но откуда мы могли знать, что у человечества нет никакого будущего, а мы, будто крысы, забившиеся в эту вонючую каморку, будем медленно подыхать от холода голода и чумы?

В дверь постучали. Раз, другой, третий. Свои. Скорее всего. Я вскочил, закинул винтовку за спину и рванул со всей силы старый, временами клинивший засов. Тяжелая железка неохотно, со скрипом подалась. Дверь тут же открылась оттолкнув меня в сторону и стальной, покрытый ржавчиной брусок, ударился об пол, издав при этом, глухой, гудящий гул. В помещении тут же ворвались двое человек, тащившие на себе третьего. Один из них нес бедолагу за руки, а другой – за единственную уцелевшую ногу. На месте второй у него болтался кровавый огрызок, наспех перевязанный какой-то грязной тряпкой.

Как только последний из них заскочил внутрь, я трясущимися руками поднял с земли засов, захлопнул дверь и кое-как приладил его на место. Больше гостей не ожидалось.

– ... да не стой же ты столбом, помоги, – рявкнул один из охотников, кладя глухо поставившего собрата на кучу грязного тряпья.

Окликнутый вышел из ступора, сковавшего его на какие-то доли секунды, подбежал к ним и принялся осматривать раненного. Длилось это недолго. Спустя минуту он встал и укоризненно покачал головой.

– Все. Он уже все, – слова, выносившие еще одному человеку смертный приговор, одно за другим вылетали из его рта и разбивались о густую, гудящую от напряжения тишину.

Охотники ничего не ответили. Лишь молча кивнули. А затем один из них присел на корточки, зажал несчастному бедолаге рот рукой, другой – достал из-за голенища сапога нож и резким движением полоснул раненного по горлу. Нас осталось всего четырнадцать.

– Эй, ты в порядке? – на мое плечо легла чья-то ладонь и как следует встряхнула, – Открой глаза!

Я повернулся. Сзади стояла ... Кожа на ее бледных руках сморщилась, тощие, как спички ноги, подгибались, спутавшиеся черные волосы скрывали лицо.

– Открой глаза, – вновь потребовала она и тряханула меня так, словно на ней был экзоскелет. Затем, она убрала назад свалывшуюся, покрытую пылью и коррозией копну волос, до этого скрывавшую ее лицо, и я увидел два пустых темных провала глазниц, внутри которых начало зарождаться едва различимое фиолетовое свечение, – открой глаза.

Страх вперемешку со слабостью тут же расползся по всему телу и маленькими молоточками заколотился в висках. Руки стали ватными, ноги подкосились, и я безвольно осел на пол, не отрывая глаз от стоявшего передо мной чудовища. То, что было когда-то девушкой, вновь открыло усеянный кривыми, но бритвенно-острыми зубами рот и рванулось вперед. Я рефлекторно замахнулся, пытаясь ударить чудовище, но то оказалось проворнее и со всего маху залепило мне своей когтистой лапой по лицу. Как ни странно, но боли не было. Голову лишь только мотнуло в сторону, да и то не сильно.

– Твою дивизию, шеф, – услышал я до боли знакомый голос. Это был Эдрих, и, Дагор меня сожри, как же хорошо, что это именно он, а не та ублюдина... из сна? – Сейчас наша очередь дежурить, подъем! Я не буду тут один сидеть, мне скучно! – парень решил залепить мне еще одну пощечину, то ли не понимая, что из-за шлема они не имеют вообще никакого эффекта, то ли просто ради хохмы, но я перехватил его руку и отвел в сторону.

– И что, мне сплясать что ли?

– А, что умеешь? – парень отошел назад и уселся у стены напротив.

– Нет, – честно признался я, – в академии и учебке нас такому не учили, да и не сильно оно мне было нужно.

– Слушай... – задумчиво протянул Эдрих, осторожно отпихивая подбежавшую к нему Шельку в сторону, – Ты не обессуди, конечно, но твоего зверька я кормить не буду. Эта хитрая черная морда и так уже выпросила по батончику у каждого, пока они тут дежурили. И ты не поверишь, съела. Все семь штук, не считая того, что ты ей дал вчера. Это вообще как? Нормально? Она не лопнет?

Шелька возмущенно пискнула, затем подошла поближе к парню и начала тереться о его ногу, задрав мордочку и глядя тому прямо в глаза.

– Нет, нет, хрен тебе... – неуверенно промямлил Эдрих, не отрывая взгляда от зверька. Тот недолго думая запрыгнул к нему на коленку, затем цепляясь острыми коготками за края бронепластин, вскарабкался наверх, добрался до шлема и, недолго думая, лизнул его маленьким розовым язычком, оставив на стекле небольшой мутный развод.

– Ладно, хрен с тобой, держи, – оттаял парень, доставая из набедренного кармана батончик, – Только если лопнешь, потом не возмущайся. И хозяин твой тоже пусть не возмущает... Вот ведь маленькая срань! – возмутился он, глядя на то, как зверек подбегая ко мне, кладет батончик на пол и подталкивает его вперед, мол, смотри, что нашла, хозяин.

– Ну, было ваше, стало наше, – ехидно ухмыльнулся я, пряча батончик в карман. Пригодится на будущее.

– Да, чтоб я еще хоть раз этой хитрой морде поверил! – Эдрих раздосадовано хлопнув себя по коленке, – Слышишь, – он ткнул пальцем в сторону зверька, – Больше даже не надейся что-нибудь выпросить! Нихрена не получишь!

Шелька в ответ лишь невозмутимо пискнула, повернулась к нему задом и, махнув черным пушистым хвостом, запрыгнула ко мне на ноги и начала тереться о бронекостюм тихо урча. Я осторожно взял ее на руки и начал гладить, попутно открыв окно нейроинтерфейса, чтобы сориентироваться во времени. До подъема оставалось всего пару часов. Видимо, наша с Эдрихом смена оказалась последняя. Мда, надо было сказать парням, чтоб ставили меня в середину. Я-то приучен уже к долгому отсутствию сна и умею отдыхать так-вот урывками, а они – нет. Надо будет выяснить, кто у нас дежурил в середине отдыха, и приглядывать за ними, чтобы не клевали носом во время перехода. Кстати об этом...

Я перешел в панель отряда и открыл состояние костюмов. Целостность у всех была в полном порядке, что неудивительно, а вот остальные показатели мне очень не понравились. Заряда оставалось у всех примерно пятьдесят процентов, да и кислорода самому везучему из нас хватит еще часов на пять. Зараза. Придется все-таки дышать местным воздухом, пусть и через фильтры. Остается только надеяться, что мы ничего не подцепим, да и если вернемся на Тень – всем придется пройти карантин. С зарядом все еще печальней. При текущем расходе, через сутки, максимум – двое, наши костюмы превратятся в груды металлолома. Можно, конечно, развернуть встроенные в них солнечные панели, но идти с ними будет довольно неудобно, да и в случае прямого боестолкновения – быстро убрать не получится. Мощность у них, если честно, тоже такая себе. Растянут наши мучения на день. Впрочем, насколько я помню, эта модель брони оснащена еще и теплоотводом от тела пехотинца, что, в купе с панелями, и конвертерами кинетической энергии сочленений костюма, дает нам еще неделю минимум. Значит разумнее поступить так. В первой половине дня четверо разворачивают панели и идут с ними, а остальные их прикрывают, а потом – меняемся. Лучше, конечно, заряжаться всем сразу, но если твари застанут нас в таком виде, то, скорее всего, просто порвут на куски особо не заморачиваясь. С теплоотводом конечно идти то еще удовольствие. Будто тебя медленно заживо замораживают, и если не двигаться неторопливо, то вскоре можно перестать чувствовать руки, ноги, да и все остальное, болтающееся, но не менее важное. Можно еще попробовать включить теплообмен костюма с внешней средой и добывать энергию буквально из воздуха, но при внешней температуре меньше десяти градусов это будет совсем малоэффективно.

– Алекс, – оторвал меня от мыслей Эдрих, – А ты вот когда спал... Тебе ничего странного не снилось?

– Было дело, – ответил я, опуская Шельку на пол. Та еще немного покрутилась возле моей ноги, пытаясь поймать себя за хвост, а потом пискнула и убежала в угол, к банке жестяной банке и целому вороху фантиков от батончиков, – снилось, будто я – один из них, – рука сама собой указала на трупы, сваленные в дальнем углу, – сидел тут и ждал каких-то охотников, которые, вроде как, убивали детенышей тех тварей. И, по ходу дела все они тут умерли от какой-то болезни. Их специально выгоняли сюда из какого-то более крупного лагеря, чтобы они не заразили остальных... – я замолчал, пытаюсь вспомнить сон, который уже успел потускнеть и разорваться на сотню серых бессвязных лоскутков.

– Мне показали другое, – сказал Эдрих, отстегивая короб от своей винтовки, – Будто бы я с какой-то девушкой поднимаюсь на крышу этого здания и там... Она спросила, красивая ли она. Если честно, на нее жалко было смотреть: тощая, со спутанными волосами, покрытая какими-то черными волдырями, но тот, в чьем теле я был, решил соврать. Просто потому, что очень сильно любил ее. А потом, – парень ненадолго замолчал, вспоминая детали сна, – она попросила запомнить её такой, какая она сейчас и застрелить. Видимо, не хотела жить больше. Или умирать долго и мучительно. Не знаю. Так или иначе, парень со слезами на глазах грохнул ее. А потом и себя пустил в расход. Знаешь, кстати, что самое удивительное?

– Что? – спросил я, пытаюсь переварить поступившую информацию.

– Мы с братом, когда твари ушли, поднялись на крышу, – Эдрих снова выдержал паузу, то ли придавая значительности своим словам, то ли просто о чем-то задумавшись, – И там и вправду лежали два высохших трупа. Один – в обрывках сиреневого платья и чем-то похожем на туфли, другой просто в каких-то обносках и с винтовкой.

– Вашу мать, а вы с братом не подумали, что твари могли просто затихнуть и ждать пока мы нос отсюда покажем? – холодно бросил я, смерив парня полным осуждения взглядом, – Считай, что вам повезло. Нам всем повезло. Потому, что они могли подкараулить вас, а потом грохнуть, после чего ворваться сюда и перебить уже всех нас! И как два таких дурня дослужились до офицеров снабжения и логистики? В следующий раз, если что-то подобное захотите выкинуть – спросите сначала меня. Устроили, блять, самоволку.

– Ладно, ладно, не кипятись, – примирительно поднял руки Эдрих, – Не подумали, да. В следующий раз будем осторожнее. Но самое главное ведь, что? А то, что это место показало нам правду. Как оно было на самом деле. Странно, правда? Такое чувство... Будто часть этих бедолаг осталась тут. И показывает тем, кто случайно сюда забредает последние дни своей жизни.

– Ага, а ещё душа есть, и она после смерти куда-то там попадает, – скривился я. Не хватало еще, чтобы парни начали забивать себе голову всякой ерундистикой, вместо того, чтобы о деле думать. Хватит с меня одной чокнутой жертвы экспериментов.

– Не знаю, – неуверенно пробормотал Эдрих, – после всего, что мы тут видели... После фокусов, которые выкидывал Дейм... Вот честно, не знаю, что думать. Одно могу сказать наверняка – с этой планеты надо выбираться. И чем скорее, тем лучше.

Я ничего не ответил. А что тут ещё добавишь? В этом парень прав целиком и полностью – каждый новый день внизу увеличивает наши шансы бесславно подохнуть в этом гадюшнике.

– Ну, сам посуди, – продолжил Эдрих, – Мы сколько тут уже? Второй день? И четыре раза натыкались на следы деятельности человека, каждый раз заканчивавшихся для него весьма плачевно. Ангар, корабль, тот научный комплекс, этот подвал. Ни одного живого. Одни трупы. Даже бойцы братства и те, тут погибли, а уж они явно воевать умеют получше нас. Этот мир... – парень замолк на секунду, пытаюсь подобрать нужное слово, – Он умирает. И я не очень-то хочу подышать вместе с ним.

– Ты не прав... – раздался в ушах хриплый голос, а на краю зрения высветилась иконка Дэйма. Очнулся.

– Ты как? – я уже было хотел вскочить, чтобы подойти к нему, но парень лишь отмахнулся.

– В порядке. Просто перенапрягся, – сказал он, и, судя по звукам, присосался к трубке с водой, – Сука, голова до сих пор раскалывается, – выдал он спустя минуту.

– А что ты вообще сделал? – уставился на него Эдрих, машинально прилаживая короб обратно к винтовке, – И нахрена?

– Всего лишь напугал то... – Дейм на секунду замаялся, пытаюсь отдышаться, – существо. Внушил ему, что мы очень опасный зверь, к которому лучше не подходить. И перестарался. Я ведь, фактически, сделал то, что под силу зрячим второго класса. Зачем? Не знаю. Просто, когда увидел его – понял, что если мы откроем огонь, то оно всех нас убьет. А дальше... Все случилось само. Я, – он снова умолк не закончив мысль.

– Что? – подбодрил парня Эдрих, заинтересованно уставившись в его сторону.

– Я ведь даже не помню, что было после этого, – продолжил Дейм, – Сначала какая-то тяжесть, боль в голове, а потом – темнота. Очнулся уже тут. Правда, есть одно но... – он снова приложился к трубке с водой, но на этот раз – ненадолго, – Тяжесть началась с того момента, как нас тут бросили. Это трудно объяснить... Но я, будто сам того не желая, создавал какое-

то поле, которое отпугивало местных тварей. Или делало нас невидимыми для них. Или и то и другое сразу. Не могу объяснить. Не знаю, – парень умолк, уставившись в пол.

– Похоже на то, – задумчиво протянул Эдрих, – Твари... Они ведь напали, как только ты грохнулся на землю. А до этого нас не трогали. Слушай... Ты это... Извини за предсказателя херова. Я ведь... – он на секунду замялся, – Я ведь не верил во всю эту ахиною, понимаешь.

– Я и сам не до конца верю, – усмехнулся Дейм, – И уж тем более – не понимаю. Вы говорили тут о мире... Так вот, он не умирает. Он меняется. Медленно, постепенно, но необратимо. И для человека тут остается все меньше и меньше места. Но ты прав, – он кивнул в сторону Эдриха, – надо отсюда убираться. Вот только как?

– Найдем оружейников и попробуем через них, – вставил свои пять терринов я, выводя на нейроинтерфейс счетчик пуль в коробе своей винтовки. Меньше сотни. Хреново. Много пришлось потратить вчера, – Если твари не могут их отсюда вытравить, то наверняка у них и технологии нашего уровня и выход на орбиту планеты есть. Договоримся как-нибудь.

– Ну, тоже вариант, – ответил Эдрих, а Дейм молча кивнул.

Мы снова замолчали. Парни, видимо думали о чем-то своем, а я просто сидел и наблюдал, как Шелька играет с одним из фантиков. Зверек сначала толкал лапкой бумажку вперед и, как только она немного подлетала, прыгал следом, хватал её зубами и прижимал к полу. Потом она попробовала перевернуться на спину и по подкидывать бумажку лапками, но получалось у нее это плохо. То ли фантик для таких игр не подходил, то ли зверушка все еще не оправилась от многодневного голода и истощения. Вскоре Шельке это занятие надоело. Она прибежала обратно, запрыгнула ко мне на руки и снова начала тереться о костюм, тихо попискивая от удовольствия.

– Слушайте... – вновь нарушил тишину Эдрих, – Такое дело... – парень заметно волновался, с трудом выдавливая из себя слова, – Не знаю, кому из нас повезет выбраться с этой планеты, и не хочу, чтобы эта тайна умерла вместе со мной. В общем, Райн – кивнул в сторону дремавшего бойца, – не мой родной брат. Настоящий – погиб пятьдесят лет назад. Несчастный случай. А этот... Он лишь клон, выращенный на основе его ДНК. Я долгое время внушал Райну и себе, что у него просто обширная амнезия. Пересказывал все, что нам довелось пережить, старался воспитать те же привычки. Получалось плохо, но постепенно он мне поверил и начал воспринимать так же, как и настоящий брат. Да я и сам вскоре почти забыл о смерти настоящего брата. А та глазастая тварь, – Эдрих на мгновение замолчал, – она все достала. Залезла ко мне в мозги и вытащила момент смерти настоящего Райна. Потому меня тогда так и перекосило, – парень вздохнул, то ли собираясь с силами, то ли отгоняя мрачные мысли, но затем продолжил, – В армию мы с ним тоже подались, только чтобы покрыть расходы от выращивания клона. Дело в том, что его держали в пробирке не девять месяцев, а до взрослого возраста. Такой необычный заказ стоил недешево.

– Погоди, – удивленно пробормотал я, – а сколько же тебе сейчас?

– Сто пятьдесят шесть, – ответил парень, – Ему – он вновь кивнул на клона своего брата, – сорок семь. Правда он думает, что мы с ним близнецы. В общем, к чему все это. Если вдруг так получится, что я не выберусь с этой планеты, вы расскажите ему правду, хорошо? Мне будет уже все равно, а он... Заслуживает это знать.

– Это поэтому твой «брат» такой молчун? – спросил Дейм.

– Да, – немного помедлив, сказал Эдрих, – просто привык больше слушать, чем говорить. Так вы расскажете, если...

– Мы выберемся, – перебил парня я, – Все вместе. Или все вместе тут ляжем. Так что оставь свою тайну пока при себе. И прекрати деморализовывать остальных, пока я тебе по морде не...

«Тук-тук-тук» – донеслось со стороны двери идущей на улицу. Мы тут же притихли, напряженно вслушиваясь в тишину, моментально окутавшую нас своим густым туманом.

Мгновения вновь потянулись медленно, одно за другим застывая в сыром, холодном воздухе подвала. Прошла минута. Пять. Десять. Мне уже начало казаться, что нам просто послышалось, как вдруг...

«Тук-тук-тук» – тихий стук повторился. Ровно три удара.

– Я... – подал голос Дэйм, – Я чувствую. Это не тварь. Это – человек.

Глава 28 «Неожиданные гости»

– Подъем, – я потряс Селласа за плечо, – Подъем, мать твою!

– Что? Где? Какого х... – парень осекся на полуслове, уставившись на меня постепенно набирающим осмысленность взглядом.

– Гости. Поднимайся.

– Шеф, остальные готовы, – отозвался Эдрих, поудобнее перехватывая свою винтовку и беря дверь на прицел. Командир Альфы тут же вскочил на ноги и последовал его примеру.

– Так, парни, без нужды огонь не открывать, – скомандовал я, подходя к запертой железной створке. Шелька, вскарабкавшаяся мне на плечо, признаков беспокойства не проявляла. Значит, Дэйм был прав, и там люди? Но кто? Сектанты? Оружейники? Местные выжившие? Ладно, сейчас узнаем, – Это могут быть оружейники, и знакомство с ними лучше с трупов не начинать. Все готовы? Ну... – я сделал большой вдох, а затем рванул на себя дверь, – поехали.

Время замерло, расплескавшись по холодной тьме подвала. Парни напряженно вглядывались в прямоугольный провал двери, из которого на пыльный пол лился тусклый дневной свет, застывая в хрупкой, напряженной тишине, готовой в любой момент рассыпаться на тысячи осколков. А затем раздался оглушительный грохот. Голова Селласа чуть покачнулась, на мгновение, разогнав мрак целым снопом искр, вылетевшим из бронестекла шлема, а затем снова все стихло.

– Эмм... Шеф... – задумчиво протянул командир Альфы, – А выстрел из самопала можно расценивать, как акт агрессии?

«Это бандиты, бежим!» – раздался крик снаружи. Спустя секунду послышался топот ног.

– Взять, – коротко скомандовал я, и первым рванул на улицу.

Шаг, другой, третий. Свет бьет по глазам, но бронестекло тут же подстраивается под новые условия. Взгляд выхватывает две небольшие фигуры, удирающие в сторону перекрестка с проржавевшими транспортниками. Рывок. Рука хватает одного из беглецов за шкуру и вздергивает его над землей. Мимо пролетает Селлас. Грохот еще одного выстрела разрывает утреннюю тишину, окутавшую город и по визору моего бронестекла пробегают помехи. За ним следует отчаянный крик. Все кончено.

– Уроды, – прохрипел оборванец, которого я до сих пор держал за шкуру, – Вам живых мало, видимо. Решили еще и над могилами поизмыываться. Сына хоть отпустите.

– О чем это он? – подошел ко мне Селлас, подтаскивая второго пленника, – Мы ж вроде никого из их братии не убивали? Или те сектанты тоже были из них?

Я еще раз окинул взглядом пойманных. Небольшие, щуплые, замотанные в какие-то грязные, испачканные кровью или еще какой-то дрянью тряпки, лишь отдаленно напоминающие нормальную одежду. Один из них молодой, темноволосый. Впалые щеки, шрам, тянущийся через левый глаз, белая линия презрительно сжатых губ, заросший небольшой щетиной подбородок. Другой выглядел еще страннее. Весь какой-то сгорбленный, с выцветшими волосами и глубокими морщинами, пролежавшими через все лицо и серой, спутанной бородой, доходившей ему до груди.

– Что это с ними? – подошел к нам Эдрих, – В пробирках, что ли не додержали? Или брак производства, который вместо того, чтобы отправить на переработку в заправки для принтеров, скинули сюда?

– Может болезнь какая? – предположил Рам, – Или просто недоедание?

– Вы так и будете тянуть? – подал голос седобородый, – Ну давайте, уроды, можете меня грохнуть! Сына только отпустите. Не губите, ему жить и жить ещё.

Я опустил его на землю, немного помедлил, переводя бронестекло своего шлема в прозрачный режим и включая внешние динамики шлема, а затем все-таки спросил.

– Вы кто такие? И откуда тут взялись?

– Мы? – криво усмехнулся седобородый, слегка пошатываясь, – А то вы не знаете, кто «мы».

– Нет. Не знаем. Так что отвечай, будь добр, – ответил я, а Селлас для пушей убедительности направил ствол своей винтовки на второго оборванца.

Мой ответ слегка озадачил пленника. Видимо они уже сталкивались с кем-то похожим на нас, и им крепко от них досталось. Может, с парнями на платформе? Да не думаю. Зачем им нападать на этих бедолаг? Они ведь все равно сделать ничего в ответ не смогут. То же бронестекло пуля из их самопала даже не поцарапала, что у меня, что у командира Альфы, а ведь это – самая уязвимая часть костюма. Ладно, сейчас выясним.

– Ты говорить будешь или как?

– Мы... – седобородый замялся на мгновение, – Из центрального лагеря. Централки. Там живут все, кто остались от проекта «Новый рассвет», ну и их дети тоже.

– То есть, вы единственные выжившие на этой планете? – встрял в разговор Эдрих, – А про каких бандитов ты тогда нам втирал?

– Все, кто остались от Нового рассвета. Почти все. Помимо нас тут есть еще обелиско-поклонники, оружейники, какое-то поехавшее братство, и несколько лагерей фермеров.

Дагор. А вот это херово. Очень херово. Если это то самое «братство», трупы бойцов которого мы видели в центре управления... То людям жить тут осталось очень недолго. Удивительно вообще то, что они тут всехдо сих пор не перебили. Мыж для них существа второго сорта, тормозящие прогресс человечества. Биологический мусор, подлежащий в лучшем случае – переработке в заправки для молекулярного принтера.

– Эмм, какое «братство»? – настороженно спросил Селлас, окидывая взглядом улицу, – Вы видели их? Как выглядят? Какая форма? Техника? Сколько?

– Так, народ, – встрял в разговор Райн, – Может, мы разузнаем все, что хотим по дороге куда-то? Вдруг твари вернутся и решат проверить, не сбежал ли их консервированный завтрак, – он поудобнее перехватил винтовку и уставился на своего брата, – Эдрих, ты то со мной согласен?

– Целиком и полностью, – подтвердил парень, – Мы можем достоять тут и до темноты, а снова ночевать в том подвале мне как-то не улыбается.

Остальные просто молча кивнули, соглашаясь с высказанной точкой зрения. И были правы. Чем дольше мы торчим на одном месте, тем уязвимее становимся. Особенно, если тут остались живые фанатики Братства. Уж пули их электромагнитных винтовок вполне способны погромсать моих парней в отличии от этих допотопных... мушкетов? Или револьверов? Или винтовок? Не помню уже, как они там назывались.

– Значит так, – обратился я к седобородому, – Мы вас убивать не собираемся. И не собирались. Но ты отведешь нас к вашему лагерю, а заодно расскажешь, какого Дагора тут вообще творится.

– А если не захочу? – поднял бровь пленник, в ответ на что, Селлас показательно ткнул стволом винтовки между лопаток его сына.

– Понял, вопросов больше не имею. В централку, так в централку.

– Вот и славненько, – бросил я, окидывая улицу взглядом. Тварей по-прежнему не было видно. Вымерли они все что ли? Или нашли более легкую добычу? Дагор их разберет, – Тогда веди. Да, народ, – я переключился на внутреннюю связь, – отдайте им обратно винтовки. Для нас они все равно не опасны, а эти ребята, может, начнут доверять нам больше.

– Уверен, шеф? – поднял бровь командир Альфы, – А вдруг они решат пошуметь, выстрелят, привлекут тварей, чтобы угробить и себя и нас вместе с ними.

– Они уже дважды выстрелили, а тварей на горизонте пока что не видно, – задумчиво протянул я, – Думаю, стоит рискнуть.

Селлас неохотно поднял с земли странного вида трубу с прикладом и протянул ее пленному парню. Тот недоверчиво посмотрел на бойца, который в своем костюме был на три или даже четыре головы выше этого оборванца, затем схватился за свое причудливое оружие и попытался вырвать его из тяжелых пластальных перчаток усиленных экзоскелетом. Но командир Альфы так просто отдавать винтовку не собирался.

– Постарайся не делать глупостей и не шуметь, – угрожающе навис над юношей он, – Твоя пукалка нам все равно ничего не сделает, а тварей ее выстрелы привлекут на раз. Вот только добраться до тебя они не успеют. Я откручу твою голову раньше, на глазах у твоего папаша, а после – вручу ему, как сувенир на память. На, забирай, – Селлас кинул парню оружие и тот ловко поймал его.

– Ну, веди, – обратился я ко второму пленнику, а затем, переключившись на внутреннюю связь, скомандовал, – Так, Эдрих, Рейн, Рам и Анис – разворачивайте световые пластины. Остальные их прикрывают. Да и еще, переключитесь на воздушные фильтры. Своих запасов кислорода у нас все равно осталось часа на три, не больше, и они нам могут понадобиться позже.

– Алекс, ты уверен, – настороженно спросил Эдрих, – А вдруг, надышавшись местным воздухом, мы превратимся вот в... – Он кивнул в сторону бородача, до сих пор с любопытством разглядывавшего нас, – или заразу подхватим, как те, что в подвале.

– Один хрен, выбора нет. Остается только надеяться, что фильтры защитят нас от подобного. Все-таки они разрабатывались именно для очистки воздуха от всякого дерьма, в том числе и бактерий, – я переключился на динамики шлема и обратился к пленнику, – Все, двинули.

Тот не стал возмущаться или пытаться сопротивляться. Закинул свое импровизированное оружие за спину, и бодро, насколько вообще позволяли короткие, слегка кривоватые ноги, потопал в сторону перекрестка, где стояли проржавевшие грузовики. Парни развернули солнечные панели и двинули следом. Издалека, они наверняка напоминали ходячие грибы, темные, почти черные шляпки которых довольно широкой, слегка вогнутой внутрь полусферой качались на тонкой, движущейся ножке, собирая скупые солнечные лучи, с трудом пробивавшиеся сквозь красные тяжелые тучи.

Первое время шли молча. Пленники недоверчиво косились в нашу сторону, то и дело между собой о чем-то тихо переговариваясь на каком-то странном диалекте, лишь отдаленно напоминающий наш. Селлас наоборот, не спускал с них глаз, готовый в любой момент рвануться и схватить обоих за шкуру. Остальные следили за темными провалами окон и небольшими, заваленными каким-то хламом улочками.

В тусклом свете раннего утра город не казался уже ни живым, ни зловещим. Скорее уж пустым, покинутым и обветшалым. Сквозь размытую дождями, потрескавшуюся, а местами и вовсе – взрытую тротуарную плитку пробивалась бледно-зеленая, слегка пожухлая трава. Из черных провалов окон то тут, то там свисали тонкие зеленые лианы, концы которых растворялись в густом сумраке узких проулков. Под ними на металлических стенах домов растекались рыжеватые, ржавые разводы.

Я включил фильтры и в нос тут же ударил прохладный, чуть отдающий сыростью воздух. Он моментально проник в легкие, наполнив их немного тяжелой, густой свежестью и чуть горьковатым, металлическим привкусом осел на губах. А неплохо тут. Здорово даже. Было бы, если б не стаи разномастных уродов, желающих разорвать каждого из нас на куски.

– Ну, так, что там за братство то такое? – нарушил тишину Эдрих, аккуратно в тот момент, когда остовы грузовиков проплывали мимо нашего отряда.

– Хрен их разберет, – ответил бородастый, – Говорили они как-то странно. Не по-нашему. Оружейники говорили, что это какое-то братство, вот название и прилипло. А одеты вот в броню навроде вашей. Не такую, конечно. Та была черно-красной. Но все равно похожую. Меня

удивило другое. У них на ней был знак – три черных переплетенных между собой змеи, в белом круге. Такой символ... Я еще когда в школе учился, нам про него рассказывали. Он использовался Драмиханским альянсом во время великой войны в качестве знамени. Но, его ведь разбили, а всех оставшихся жителей загнали в резервации.

– Ага, а потом они сбежали, – встрял в разговор Селлас, – и благодаря репликаторам разрослись до целого государства, захватившего несколько звездных системы. И у нас уже двадцать лет как с ними война.

– Стоп, что? – бородатый встал на месте, как вкопанный, – То есть ты хочешь сказать, что Драмиханский альянс жив-здоров? Что мой дед зря погиб на той проклятой войне? И они так же как и тогда, пытаются уничтожить всех, кто не похож на них?

– Вроде того, – нахмурился командир Альфы, – Только называются они теперь по-другому: «Братством». Это не вы, и не эти ваши оружейники придумали. Они сами себя так окрестили.

– Мдаа... Дела, – задумчиво протянул наш «проводник», снова переходя на шаг, – Хорошо, что мы тогда к ним не полезли, а то бы точно всех наших точно поставили к стенке, или еще чего похуже придумали. Они это умеют. Говорят, во времена великой войны их командиры развлекались, спуская специально дрессированных собак на людей и наблюдая за тем, как звери рвут их на части. И это считалось одной из самых легких смертей.

– Так сколько их? И где расположены? – не отставал от пленника Селлас.

– Да далековато отсюда. Почти на самом севере города, у границы расколотого мира, – задумчиво пожевал губами тот, – Сколько? Ну, наши ходоки насчитали голов сорок. Может пятьдесят. Не больше. У них там что-то вроде небольшой базы или лагеря. С техникой, периметром и прочим подобным. Ну, все как полагается, чтобы, значица, от тварей защищаться. Мне сложно описывать, яж такого в жизни своей ни разу не видел, а прожил я немало.

– Слушай, – спросил его я, на всякий случай, оглядываясь назад. Улица была пуста. Только вдалеке все еще виднелись три ржавых грузовика, – А почему ты нас бандитами назвал? Да еще и стрелять начал?

– Так выж енто... – бородатый замялся, – Одеты почти, как они. Оружейники эти, значитца. По крайней мере, в темноте мне так показалось. Сейчас вижу, что так, да не совсем. У них костюмы будут повнушительнее ваших, хоть и похожи.

– Так оружейники и бандиты – это одно и то же? – спросил Селлас – Почему?

– Эти уроды тут развлекались похлеще вашего братства, – сплюнул проводник, – Мы ж долгое время думали, что одни. Что человечество вымерло все, и теперь на нас вся надежда. А потом они появились. С орбиты спустились, значит, и развернули тут свою фабрику. Мы ведь обрадовались тогда, сразу к ним отправились с просьбой, мол, помогите – вывезите нас отсюда. В ответ поуличи лишь пули. Дальше – хуже. Они начали наших разведчиков отлавливать. Устраивали, понимаешь, себе развлечение – охоту на людей. Говорили, мол, давай, беги в свой лагерь. Если успеешь раньше, чем мы тебя достанем, так и быть – живи. Вот только не добежал никто. Почти. Одному удалось. Он нам об этом и рассказал.

Мдаа... Похоже вариант с оружейниками отпадает. Такими делами любят себя развлекать наёмники Альваринского синдиката. И если на планете они – то лучше к их лагерю близко даже не подходить. Договориться все равно не получится, только поляжем все зазря. Экипировка у них серьёзная. Была, когда Директорат решил провести против одного из их логов войсковую операцию. Много наших тогда полегло. Наёмники, конечно, тоже знатно получили, но... Дагор, такие потери мы несли только в боевых действиях с Братством.

– Слушайте, а чего вы забыли в могиле чумных, – перехватил инициативу разговора пленник.

– Прятались там от тварей, – бросил я, – Они загнали нас в этот подвал вчера вечером.

– Вон оно что, – задумчиво пожевал губами бородатый, – А мы туда с сыном пришли жену мою проведать, и его, – он кивнул в сторону насупившегося парня, – мать. Каждую неделю ходим. Сын говорит бросить это дело, мол, опасно. Твари, бандиты, еще это братство то и дело по городу раскатывает, да и обелископоклонники все чаще начали попадаться за пределами расколотого мира. А я... Не могу так... Любил ее очень сильно. Да я бы, когда она чумой заразилась, вместе с ней из лагеря ушел, если б не сын. Пусть бы издох, зато был бы рядом. Меня в централке тоска гложет постоянно. А там... Как будто чувствуется что она рядом. И отпускает. Легче становится на душе. Будто она и не умирала вовсе. Через неделю снова начинаю на стенку лезть, и мы снова туда идем. Я говорил сыну, мол, не таскайся за стариком, сам справлюсь. Мне все равно подышать уже скоро, какая разница, старость меня сожрет или твари? А ты уже взрослый и в лагере твои руки лишними не будут, так нечего тебе себя из-за моей причуды губить. Но он же разве послушает?

– Дурак ты, – огрызнулся парень.

– Который может тебе подзатыльник отвесить! – взъелся бородатый в ответ, – Нечего на отца голос повышать. Совсем уже страх потерял.

– Слушай... – прервал их перепалку Эдрих, – А вот «старость», которая, как ты говоришь, тебя сожрет – это болезнь такая? Из-за нее ты так странно выглядишь? Она заразна?

– Скажешь блин тоже, – усмехнулся проводник, – Я посмотрю, как ты будешь выглядеть в свои пятьдесят шесть. И сильно удивлюсь, если лучше.

– Мне сто пятьдесят шесть, – ответил парень.

«Старик» снова остановился и смерил его подозрительным взглядом.

– Врешь, – вынес он вердикт спустя минуту, – Быть такого не может.

– Мне – восемьдесят семь, – подключился к разговору Рам, – Но я тоже на тебя не похож.

– Девяносто пять, – пробубнил Селлас, пристально всматриваясь в одно из окон.

– Это ж... Это ж по сколько вы живете? – ошарашенно вылупил на нас проводник.

– А, никто не знает, – бросил молчавший до этого Анис, – Самому старому жителю Директората сейчас около трехсот лет. В теории, если ученые, конечно, не врут – сколь угодно долго.

– То есть... – старик глотал ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, – То есть вы бессмертные? Вы смерть победили?

– Да, – будничным тоном ответил Эдрих, – Причем, довольно давно.

– У вас, значит, сыворотка есть? – с надеждой в голосе спросил бородатый, – Чтоб это... Чтоб снова молодым стать!

– Не знаю, – сказал Рам, – может и есть где. Нас такими выращивают сразу, и после сыворотка никакая особо и не нужна. Только если вдруг тело сильно повредим – или органы новые выращивают или вовсе мозг пересаживают в клона. Бывают, конечно, случаи, когда мозг погибает, и тогда, увы, сделать уже что-либо просто невозможно. Но среди гражданских они – редкость. Мы, может, уже дальше пойдем? Потрепаться и по дороге успеем.

– Мдаа... Значит не судьба, – задумчиво протянул проводник, – Ну может хоть сыну повезет выбраться с этой планеты. Да, давайте за мной, тут недалеко уже, – он махнул рукой вперед, – Тут прямо до перекрестка, затем направо, до площади. Слушайте, – бросил старик уже на ходу, – а что значит «выращивают»? Вы разве не из материнского пуза вылезаете, после, ну... – проводник на секунду замялся, – Ай, неважно.

– После секса? – ухмыльнулся Эдрих, – Нет. Говорят, таким способом размножался вид, который был до нас. Наши предки, вроде как. Но они все вымерли, после того, как мы перешли на пробирки и появились первые бессмертные. Судя по тому, что я видел в документалках и статьях – старый способ был крайне негигиеничный. Там и наследственные болезни у ребенка появлялись, и всякие уродства, да и сам по себе он мог получиться каким угодно, но самое главное – смертным. А сейчас всех порченных отсеивают и перерабатывают еще в период

эмбрионального развития, да и случайных или незаконных детей родить не получится, что к лучшему. Было бы страшно представить, если б их заводили все кому не лень, просто после того, как потрахаются. Перенаселение, голод, каннибализм... Да даже без этого – если вдруг у ребенка родители моральными уродами окажутся, каково ему будет. А так – без тестов на пригодность в качестве родителя, без денег на выращивание эмбриона и дальнейшее содержание младенца им просто никто не даст его заделать. Что, как мне кажется, очень правильно. А ты разве, не...

– Я, – скривился старик, – тот самый вымерший вид, который, как видишь – очень даже жив. Но общество у вас дурацкое, если не дает человеку решать, заводить ему детей или нет. Такое только он может решать. Ну, еще и бог.

Теперь скривился уже Эдрих. Скривился и сплюнул на стекло своего шлема, пробормотав что-то вроде: «Еще один больной на голову. Будет Дейму компания». А потом, пожалев о своей дурацкой привычке, снова включил очистку.

До перекрестка мы шли молча. Улица была совершенно пустая и чистая. Ни тварей, ни останков брошенной техники, ни обрушившихся домов. Видать, на совесть их собирали. Но вот за поворотом путь нам преградила стена. Вернее, ее некое подобие. Кто-то перевернул две тяжелые грузовые машины и обил их кузова стальными листами в несколько слоев, оставив лишь небольшие смотровые щели, так, что они теперь напоминали теперь два больших железных дзота. Между ними, по всей видимости, когда-то были импровизированные ворота, все из тех же листов. Сейчас их остов, прогнивший практически до состояния трухи, валялся неподалеку. Вокруг не было ни души.

– Это и есть ваша «централка»? – недоверчиво покосился на старика Селлас, – Как-то не слишком людно.

– Внешний периметр, – сплюнул проводник, – Когда нас было много – он был основным средством нашей обороны. А потом пришли твари и смяли его, заставив всех выживших отступить на площадь. Там мы и сейчас живем. Давайте за мной. Она совсем близко.

Идти и вправду оказалось недалеко. Вскоре между домами показался просвет, и дорога уперлась в просторную, можно даже было сказать, что огромную площадь, над которой низко нависали тяжелые кровавые облака. Чуть поодаль от небоскребов, посреди нее располагалась еще одна стена, собранная из старых железных листов, дерева, каких-то обломков и просто мусора. На ней виднелось несколько темных фигурок дозорных. Судя по их оживлению, они тоже заметили нас и уже готовили теплый прием.

– Все, пришли, – бросил старик, остановившись, – Вот она – «централка».

Глава 29 «Раз не стреляют, значит – свои»

– Стоять! Стоять на месте! Руки за голову! – прокричал один из дозорных, когда мы приблизились к стене.

– Ага, вот так всегда, – хохотнул, врубив на полную громкость внешнюю связь Эдрих, – Сначала просят за голову, потом – за спину, а после – прямоком в жопу. Нет уж, вы меня извините, но "в жопу" – это не по нашей части.

Селлас на всякий случай положил руку на плече мальчишки, выразительно глянув на старика: мол, дернешься, и шея твоего сынишки в тот же момент провернется на все триста шестьдесят градусов.

– Так, послушайте, – я вышел вперед, закинул винтовку за спину и примирительно поднял руки, – Не знаю, за кого вы нас приняли, но если бы мы хотели вам навредить, уж поверьте мне – мы бы разнесли тут все нахрен, еще до того, как вы успели бы произнести «Стоять!». Все что нам нужно – укрытие, хотя-бы на время. И информация о том, что в этом мире вообще твориться.

Караульный замолчал на несколько секунд, решая какую-то мысленную дилемму, повернулся к своему товарищу и что-то тихо скомандовал. Что именно, разобрать у меня не получилось – не успел увеличить мощность приема на уловителя, однако второй дозорный в то же мгновение скрылся за стеной, и, судя по звукам, там началась какая-то нехорошая движуха.

– А ребят наших вы тоже взяли в плен, потому, что вредить не хотели? – крикнул дозорный явно растягивая время.

– Так Сел, – скомандовал я, переключившись на внутреннюю связь, – Отпусти заложников, возьми пару ребят и дуй на левый фланг этой «крепости». Там что-то вроде небольшой постройки есть, с которой хорошо будет видно, какого хрена внутри происходит. Как только доберетесь – дай картинку, – скомандовал, перешел на главный динамик и продолжил диалог с дозорным.

– Ваши «ребята» сами напали на нас, только завидев. И после двух выстрелов в лицо мы, в качестве компенсации, попросили их лишь об одной услуге – показать дорогу до лагеря. Что они честно выполнили и теперь могут идти.

Эдрих легонько подтолкнул старика стволом в спину, мол, давай, топай к своим. Тот поначалу не поверил, что его отпускают, и покосился на ухмылявшихся «братьев». Парни, увидев это, заулыбались еще сильнее, от чего их «улыбки» стали напоминать оскал оголодавших собак. Это немного подстегнуло пленника. Он дернул своего сына за рукав и медленно, неуверенной походкой направился к стенам импровизированной крепости, то и дело оглядываясь на нас. Думает, что будем стрелять? Возможно. Неужели оружейники их так затерроризировали, что они в любом человеке теперь видят врага.

Ворота открывать старику не стали. Видимо, побоялись, что не успеют захлопнуть до того, как мы ворвемся внутрь. Вместо этого со стены скинули некое подобие веревочной лестницы, сделанной из обрезков труб и чего-то отдаленно напоминавшего высушенные лианы, вроде тех, которые мы видели на домах. Старик, несмотря на свой дряхлый вид, буквально взлетел по ней наверх. Сын чуть менее расторопно последовал за ним. На верхотуре стены наш проводник задержался, о чем-то коротко переговорив с дозорным, а после поспешно скрылся за ее гребнем. В прохладном дневном воздухе вновь повисла хрупкая, напряженная тишина, нарушаемая лишь далеким завыванием ветра.

– Что-то мне не нравится их настрой, – пробормотал под нос Берт, – Как бы до крови не дошло.

– Разве что – их собственной, – хмыкнул в ответ Эдрих, – Насколько я помню, те пукалки, которыми они пользуются, пробивать нашу броню пока что не научились.

– Ага, вот только уж больно нагло они себя ведут, – ответил ему пилот, – Либо блефуют, либо сейчас готовятся достать туз из рукава.

Зараза, а ведь он прав. Не дело нам тут толпиться. Если у этих оборванцев каким-то чудом окажется тяжелое вооружение – зацепит всех разом.

Я еще раз окинул взглядом площадь. Укрытий на ней почти не было, если не считать небольшой постройки, на которую карабкался сейчас Селлас с парнями. Небольшие скверы, зеленые насаждения – все это было уничтожено защитниками крепости, чтобы обезопасить подходы к своему убежищу. Остались лишь обугленные пеньки и изломанные скелеты стальных конструкций, сиротливо стоящие посреди каменной пустоши. Мда. Сейчас ох, как бы пригодились противопулевые щиты. И почему не подумал попросить одноглазого их напечатать...

– Шеф, мы на крыше, – отозвался Селлас. Голос бойца был совершенно спокоен, но я буквально кожей почувствовал исходившее от него напряжение, – И то, что мы тут видим – ни хера не хорошо.

– Картинку, – коротко скомандовал я, пытаюсь прикинуть в уме, что делать дальше.

Спустя пару секунд дневной свет погас, а затем загорелся вновь. Лагерь выживших, обнесенный массивной стальной стеной лежал теперь, как на ладони, напоминая сейчас муравейник, в который кто-то ткнул палкой. По внутреннему двору «крепости» сновали люди. Женщины и дети бежали к большому зданию, возвышавшемуся посреди площади. Навстречу им торопились мужчины. Они, разбившись на пары, тащили к периметру какие-то здоровенные трубы, с прикрученными к ним спусковыми крючками и прикладами.

Ну нет, так дело не пойдет. Я хотел решить вопрос по-хорошему, без крови, но раз уж такое дело.

– Парни, свернуть панели и приготовиться к бою. Живо!

– Что, опять будем драться чьи-то задницы, – устало хмыкнул в ответ Эдрих, – Дагор, как же уже задрало все это, честное слово...

– Для начала припугнем, – я вывел картинку с визора Селласа всему отряду и открыл набедренный карман для Шельки, куда она тут же нырнула, предчувствуя неладное, – У них этих дур всего шесть штук. План такой – перемахиваем через стену за счет антигравов, и вырываем у них из рук эти трубы. Постарайтесь без крови, чтобы у нас еще был шанс договориться. Сел, ты со своими парнями берешь двоих с правого флага, я с отальными – четверых с левого. Вопросы есть?

– Никак нет, – отрапортовал командир Альфы, – когда приступать?

Я еще раз окинул взглядом отряд. Парни уже свернули световые панели и теперь ожидали команды. Надеюсь, мы не слишком затянули со штурмом.

– Насчет три. Раз, два...

Ноги сами срываются с места. Шаг, другой, третий. Стена стремительно приближается. Не сбавляя скорости переключаю энергию на антигравы, отталкиваюсь и прыгаю. Земля на мгновение уходит из-под ног, а затем сила альтернативного притяжения начинает медленно тащить костюм вверх. Дозорные на стенах что-то кричат. Визор на мгновение темнеет, а голову чуть дергает в сторону. Воздух над площадью разрывается от грохота выстрелов. За ним едва удастся различить тихий писк уведомления, оповещающего о критическом перерасходе энергии. Хватило бы на этот бой...

Гребень стены всего в нескольких метрах. Защитники уже затаскивают на него одно из орудий. Рывок. Металлические листы гремят под ногами, а перед глазами мелькают ошарашенные лица вражеских бойцов. Рука сама собой хватается за трубу. Взмах. Она летит на площадь снаружи крепости. Мимо проносится Эдрих. Он приземляется внизу крепости, ударом бронированного кулака откидывает одного из защитников в сторону, а у второго вырывает из рук ружье и демонстративно начинает закручивать его в баранку. Двое других мужчин, бежавших

рядом, начинают разворачивать свой агрегат, но Берт сбивает их с ног, хватая оружие, размахивается и со всей силы швыряет его за стену. Бой заканчивается, не успев толком начаться.

– Шеф, мы все, – коротко отрапортовал Селлас, – Вроде никто серьёзно не пострадал. Могут быть переломы, но тут уж сам понимаешь.

– Понимаю, – ответил я, спрыгивая во внутренний двор. Каменная плитка под ногами треснула и поползла в стороны. Костюм едва слышно застонал, но благодаря экзоскелету и системе распределения кинетической энергии удар все-таки выдержал.

К нам уже бежали люди. Человек пятьдесят, если не больше, вооруженные все теми же легкими винтовками, которые мы видели у старика с сыном. Метрах в пятидесяти они остановились, взяв нас на мушку.

– Держи, – бросил согнутую в бублик трубу под ноги одному из отползавших защитников крепости, – такой дизайн мне нравится куда больше.

То ли очередная его клоунада произвела эффект на защитников крепости, то ли наш стремительный штурм так их впечатлил, однако стрелять они в нас уже не спешили. Вперед вышел тот самый дозорный, с которым мы перекрикивались. Выглядел он тоже довольно старым. Густая всклокоченная борода покрывала нижнюю половину лица и щеки, из-под черных бровей на меня смотрели серые глаза, во взгляде которых читалась озлобленность загнанного в угол зверя, из под грязной повязки покрывавшей голову выбивались на бледный, морщинистый лоб темные с проседью волосы.

– Какого хрена вам надо? – нахмурившись, пробормотал он.

– Ты тут главный? – спросил я.

Мужик не ответил. Лишь продолжил сверлить меня своим серым, злым взглядом.

В воздухе вновь разлилась гудевшая от напряжения, хрупкая тишина. Идти на уступки местные жители не хотели, а нам отступать было попросту некуда. Вряд-ли мы переживем еще одну ночь посреди этих, кишачих тварями развалин. А даже, если каким-то чудом у нас получится это проверить, то завтра костюмы половины отряда разрядятся окончательно, превратившись в громоздкие, бесполезные груды металла.

Внезапно мой взгляд зацепился за красный значок уведомления, оповещавший о том, что к внутренней сети отряда подключился новый боец. Какого хрена? Селлас вроде не терял с нами связи, но тогда, кто... Дагор. У нас же оставались двое на борту «Борея» и их, скорее всего так же выкинули на пустые улицы этого проклятого города. Арнет и Дейт. Но почему тогда отображается только один? Второй не выжил?

Я открыл вкладку и несколько секунд разглядывал высветившуюся на экране инфу. Это был наш «гений техники», смастеривший из пепельницы глушилку для переговорной комнаты. Дейт. Костюм в порядке, жизненные показатели в норме, только заряда осталось всего ничего. Судя по карте, парень находился сейчас в здании. В плену его там, что ли держат?

– Шеф, шеф твою мать, это вы с ребятами там так шумите? – в ушах раздался взволнованный голос бойца.

– Как видишь, – коротко бросил я.

– Дагор, как же я рад вас слышать, – голос парня заметно дрогнул, – Думал, что совсем один остался.

– Ты сам как? В плену? Где Арнет?

– Погиб. Он спас меня. Дал уйти, но... Самого его твари порвали. Нет, не в плену. Если б не эти ребята, то скорее всего твари сожрали бы и меня.

– Так может вы, высокоуважаемый господин, соблаговолите оторвать свою жопу и замолвить за нас словечко? – встрял в разговор Эдрих, – Пока мы тут жопы «этих ребят» рвать не начали?

– Да, нам не помешала бы помощь, – добавил я, – Они как-то не слишком дружелюбно к нам настроены, – а затем, переключившись на внешний динамик, продолжил, – Ну, так и будем в гляделки играть или все таки попробуем договориться?

– О чем? У нас что, есть выбор? – буркнул мужик, – Вы уже взяли нас штурмом и можете перебить всех за несколько минут.

– Вот только не хотим. Мы и во время схватки, если вдруг кто не заметил, никого не убили.

– Тогда чего вам надо? – он обернулся и смерил взглядом протискивавшегося сквозь толпу Дэйта.

– Того же, что и ему, – я махнул рукой в сторону бойца, – Убежища, хотя-бы на время. И информации о том, какого хрена в этом мире твориться.

– И за это...

– Мы вас не тронем. А может быть, даже поможем наладить оборону лагеря.

– Да, Анокар, они свои, – вставил свои пять терринов наш технический гений, наконец-то пробившись сквозь толпу оборванцев и подойдя к нам, – Мы с ними на одном корабле прилетели и уж точно не собираемся вам вредить.

Снова повисла тишина. Мужик смерил подозрительным взглядом сначала Дэйта, затем нас, снова Дэйта и, наконец-то заметно расслабившись сказал:

– Хороший обмен, – дозорный дал знак своим людям разойтись. С ним осталось лишь восемь бойцов, которые тут же окружили нас, – Главного тут сейчас нет. Он на вылазке. Вы можете его подождать, а заодно осмотреться. Только не обессудьте, мы за вами тоже присмотрим.

– Мда, народ вы, конечно, непрошибаемый, – ухмыльнулся я, и, переключившись на внутреннюю связь, скомандовал, – Парни, всем развернуть световые панели. Да, неудобно, но хрен знает, когда появится возможность снова подзарядить броню. Дейт, тебя тоже касается. Добро пожаловать обратно в отряд.

Солнечный свет на мгновение потух, а затем, над моей головой развернулся громадный черный «зонт». Костюм тут же отреагировал, сообщив, что на полную зарядку систем при подобном энергоснабжении потребуется не меньше суток. Жаль, что тут звезда не светит еще и ночью. Но, все равно, хоть что-то.

– Зарядка костюма. Не оружие, – пояснил отшатнувшимся в стороны и схватившимся за винтовки местным Дейт.

– Какие-то они шуганные, – ухмыльнулся Эдрих.

– А вы бы шуганными не стали, если б каждый, кто прилетел «из прекрасного» будущего пытался бы вас убить? – ответил мужик, которого наш технический гений назвал Анокаром, – У нас оружейники штук десять разведчиков переловили только за последний месяц. А еще эти Драхмианцы, или Драмиханцы, или как их там еще.

– Братство, – заметил Селлас.

– Пусть так, – ответил дозорный, – Они ведь тоже в свое время людей изводили только так, и не думаю, что с тех времен сильно переменились. наших, правда, пока не трогали, но и мы к ним близко не подходили. Впрочем, это пока что, – мужик замолк на секунду, размышляя, стоит ли продолжать этот разговор или нет, но затем все-таки решился, – У них что-то типа нашей крепости на другом конце города. Только поменьше и со всеми этими вашими наворотами. Они копошатся пока там, но с каждым днем все ближе подбираются к нашему лагерю. И, чую, скоро сюда припрутся, если мы не уйдем в леса. Мы ведь и готовили те ружья, которые вы раскидали, на случай, если к нам заявятся оружейники, или как их там бишь... Братья.

Из внушительного здания, располагавшегося за спиной Анокара, начали показываться женщины и дети. Поначалу они толпились на пороге, испуганно глядя в нашу сторону, но постепенно начинали разбредаться по лагерю, лишь изредка опасливо косясь на причудливых

гостей, с ног до головы облаченных в стальные доспехи. Местные обитатели оказались такие же заморенные, как и старик, которого мы встретили этим утром. Даже Дейт, который был самым тощим и низкорослым из нас, без своей брони был бы на голову выше, да и заметно шире в плечах. Про остальных и говорить нечего.

– Может, пойдем присядем, – совсем оттаял дозорный, – Парни покажут вам лагерь, если вдруг кто захочет посмотреть. Остальные – двигайте за мной.

– Рам, Дейм, – давайте дуйте с ними, – скомандовал я по внутренней связи, – Нанесите на карту все, что увидите и отснимите нам материал на камеры костюма. Посмотрим, как будет время. Остальные – давайте за мной. Не думаю, что нам стоит сейчас разбредаться по территории крепости.

– Согласен, – ответил Селлас. Остальные молча кивнули.

Мы двинулись внутрь лагеря. В этот раз я замыкал колонну, так что времени рассмотреть его у меня было более чем достаточно. Жили местные довольно паршиво. Посреди площади ютились ряды хлипких лачуг, сделанных из старых подгнивших бревен, стальных листов, сорванных, судя по всему, с ближайших зданий и прочего подобного хлама. По их крышам тянулся толстый, поблескивавший медью кабель, который подводил энергию то ли к самим «домам», если эти груды мусора вообще можно было так называть, то ли к периметру лагеря. Плитка почти везде была сорвана и через черные комья обнажившейся земли пробивались зеленые ростки свежей травы. Чуть поодаль от хижин располагался довольно внушительных размеров огород. Он доходил почти до самой стены, обрываясь в каких-то нескольких метрах от толстой стальной громады. Растения, что удивительно, обильно плодоносили. Томаты, огурцы, лук... Такое, выращенное в натуральном виде, даже на Деймоне могли себе позволить далеко не все, а тут оно просто вот так росло под ногами? Плитку сними, засеи, поливай и все? Занятно, конечно. Какие-то голодранцы живут лучше, чем бизнесмены на цивилизованной планете. Не во всех аспектах, но все-таки...

За огородом располагалось что-то вроде открытой полевой кухни, где над бочкой, из которой то и дело вылетали язычки пламени, жарилась... Дагор! Да это же нога тех тварей, которые атаковали нас ночью, в космопорту, центре управления и на платформе. Они их жрут? И как не бояться заболеть какой-нибудь инопланетной заразой...

– Хей, Альмет, – махнул рукой наш провожатый, – Ты, как я вижу, даже не заметил, что наш лагерь только что взяли штурмом.

– Ну так это... – улыбнулся толстый, лысый повар, с густыми черными усищами, – Война-войной, а обед по расписанию, знаешь ли. Тем более ты мне еще тут голодных ртов притащил, которые к слову, всех помощников распугали. Сегодня жратва будет на час позже, уж не обессудь.

– Да ладно, тебе только повод дай поворчать. Подождем, не в первой, – отмахнулся Дозорный, – Мы у тебя тут посидим, пока Ларенс не вернется? – он указал на несколько длинных столов, сделанных из все тех-же металлических листов, рядом с которыми в землю были вкопаны небольшие, на вид довольно хлипкие скамейки.

– Это сколько душе угодно, – расплылся в улыбке толстяк, – Вы, парни, мясо будете? Свежее! Тварь только вчера подстрелили!

– Нет... – кое-как выдавил заметно позеленевший Эдрих, – Воздержусь, пожалуй.

– Мда, тут я в кои-то веки с тобой согласен, – пробормотал Селлас, – Без обид, но к поеданию местных уродов мы пока не особо привычные.

– Ну, как хотите, – махнул рукой повар, – проголодаетесь – знаете, где меня искать. Только после захода солнца это бесполезно – отсыпаться иду. Вставить то ни свет, ни заря, чтоб всю эту голодную ораву накормить успеть. Слушай, Ан, а что там по соли и зерну слышно? Давно от фермеров караваны не приходили? А то у меня заканчивается уже это добро, особенно соль.

– Да, что-то давненько их не видно, – задумчиво протянул дозорный, – Видать, бояться соваться в город из-за активности клервинов, чтоб их. Ничего, главный на следующей неделе планирует послать крупный отряд, авось привезут чего. Лишь бы эти проклятые оружейники его не перехватили. Ладно, мужики, чего встали как вкопанные? Садитесь, – он хлопнул рукой по скамейке напротив.

– Мы это... – покосился на хлипкую конструкцию Эдрих, – Лучше на земле, ага? А то сломаем еще что-нибудь тут вам.

– Тоже верно, об этом как-то не подумал, – задумчиво протянул Анокар, – Ну, тут уж сами, как хотите. Парни чуть разбрелись в стороны и уселись на серую, вытопанную сотнями ног землю. Я немного постоял, оглядывая окрестности и подмечая возможные пути отхода, а потом плюнул на это дело и присоединился к остальным.

– Так откуда вы прибыли? – набросился с расспросами дозорный, – С содружества? Спасать нас из этой жопы? Хотя, если честно, не особо вы похожи на спасательную команду.

– Содружества независимых держав не существует уже двести пятьдесят лет, – ответил я, наблюдая за тем, как повар бегаёт между несколькими вертелами, стараясь сделать так, чтобы мясо не подгорело, – На его смену пришел Директорат. Но нет, мы не спасательная команда. Если честно, то мы вообще не думали перед высадкой на эту планету, что тут есть кто-то кроме здоровенных крыс.

– Крыс? – переспросил Анокар, – Крысы тут есть. Мы их ели одно время, когда с другой пищей была полная жопа, – Только они ни разу не большие. Так, на два-три укуса, и то, суки такие, костлявые. Видать, тоже не особо хорошо им тут живется.

– Ну да. Но вместо больших крыс нас внизу встретили вот эти вот твари, одну из которых ваш повар сейчас на вертеле жарит. И, несмотря на экипировку, огонь винтовок, корабля и прочее – они все равно умудрились порвать нескольких наших ребят.

– Я бы не называл этих сук драных – нашими, – встрял в разговор техник, – после того, что они сделали.

– У вас корабль есть? – оживился дозорный, – Значит, вы нас вывезти сможете отсюда?

– Был, – грустно ухмыльнулся я, – Вот только потом свои же бойцы предали нас, оставив подыхать на улицах вашего города. Это долгая история, как-нибудь в другой раз расскажем. Но вывезти вас мы не сможем – челнок отбыл еще вчера вечером, да и Тень, скорее всего, починилась и ушла с орбиты планеты.

– Мда... Обидно. Знаете, ложась в те капсулы... – он на секунду замялся, – Вы в курсе вообще про капсулы и проект «Новый рассвет»?

Техник утвердительно кивнул, а остальные продолжали молча слушать.

– Мы ведь не думали, что проснемся в таком мире, – продолжил Анокар, почесывая всклокоченную черную бороду, – Никто не думал, да и всерьёз не предполагал такой возможности. Все надеялись посмотреть на будущее, пожить в нем, как короли. Содружество ведь именно это и обещало, а на деле... Нас закинули на какую-то заброшенную планету и забыли. Выбросили. Но это еще полбеды. Поначалу тут, кроме нас ведь никого не было, и мы наивно полагали, что последние представители человеческого рода. На полном серьёзе пытались возродить сгинувшую цивилизацию, по крупницам собирали знания и все в таком духе. А потом прилетели оружейники и выяснилось, что человечество живо-живехонько, и ему просто нет до нас никакого дела. Просто плевать на то, что мы тут ползали по грязи двадцать лет, воевали с этими уродами, – он кивнул в сторону одного из вертелов, – цеплялись за жизнь, как могли. Вот что этому вашему Директорату стоило прислать корабль и вывезти нас всех отсюда? Что стоило это сделать оружейникам тем же? Да как два пальца. Так ведь нет, одним плевать, как на нас, так и на свои обещания, а для других мы просто развлечение. Объекты спортивной, блядь, охоты, – мужик все больше распалялся. Его лицо покраснело от рвущейся наружу злости, – Неужели в этом, вашем «светлом» будущем все стали такими уродами?

– Ну, мы вас постарались не обиж... – начал было я, но разгорячившийся дозорный меня перебил.

– Вы – первые, кто не пытался нам навредить. За двадцать, сука, лет – первые. В общем, – Анокар все-таки смог побороть гнев и уже спокойным голосом проложил, – не удивляйтесь, тому, что мы встретили вас пулями.

Лагерь тем временем заметно оживился. Между лачуг вновь замелькали вооруженные фигуры, да и на стене с воротами стало заметнолюднее. Парни уже было потянулись к своим винтовкам, но дозорный жестом остановил их.

– Раз не стреляют, значит – свои, – коротко бросил он, – Наш главный вернулся.

Глава 30 «Контакт с орбитой»

У ворот импровизированной крепости собралась толпа. Женщины, дети, старики – такое ощущение, что все небольшое поселение вывалило навстречу группе разведчиков. Эта многоликая и многоголосая толпа рассекалась на две части неровным строем закутанных в серые тряпки и вооруженных доисторическими, бесполезными против нормальной брони, винтовками. На стенах тоже стояли бойцы. Они успели вернуть в лагерь и водрузить на место даже несколько выкинутых нами тяжелых ружей, раструбы которых теперь смотрели в сторону мрачных развалин хищного города-призрака.

За стеной гудело и тарахтело, а в небо взвивались жирные струи густого, черного дыма. Техника. Интересно, какая? Мне доводилось видеть в музеях, в рамках изучения военной истории, грузовики и танки далекого прошлого, которые чадили ничуть не меньше и напоминали скорее дребезжащий железный шкаф с дулом на гусеничном ходу, который кто-то положил на бок. Неужели, и это воссоздали? Мда, если так, то засранец Бермут, чтоб его вакуум разорвал, нам, прям, экскурсию в предыдущую эпоху устроил.

Тяжелые серые створки ворот с глухим скрежетом начали медленно разъезжаться в стороны, приоткрывая взору небольшой участок перед ними. Там стояли люди. Человек двадцать бойцов, в таких же грязно-серых камуфляжных тряпках с винтовками наперевес. За их спинами виднелось что-то вроде большой платформы на колесах, скрученных, скорее всего с одного из брошенных директором транспортов. Поверх лежали несколько раскуроченных пулями трупов тварей.

Ворота остановились, и бойцы медленно двинулись внутрь. Толпа напряженно замерла, вглядываясь в их лица. Искали родных. Вернулись ли? Или остались там, в серых вечно голодных развалинах бесплотными черными духами, раз за разом переживающими свою собственную смерть.

Заметили нас. Недоуменно переглянулись, и вскинули уже было винтовки, но вперед вышел Анокар и знаком дал понять, мол, не стреляйте – свои. Бойцы опустили оружие, однако интереса к нам не потеряли, то и дело, кидая настороженные взгляды в сторону группы законных в зеленую сталь людей.

Платформа заехала внутрь и ворота вновь начали закрываться. Солдаты, отгораживавшие процессию от толпы, убедились, что опасности нет, и расступились в стороны. Люди еще немного помедлили, а затем потянулись к ней, выискивая глазами своих. С платформы прыгнул рослый, по меркам местных, широкоплечий мужик. Замотан он был в те же серые тряпки, а на груди, на толстом кожаном ремне болталась винтовка с каким-то странным трубчатым прицелом, поблескивающим в лучах красноватого солнца. Оптика что ли? Или, как его там. Коллиматор. Да, кажется он. Интересно, столько лет назад все это вышло из употребления, замененное цифровыми технологиями? Двести? Нет, наверное – еще раньше.

Лицо его украшала седая, но ровно подстриженная клинышком борода, из-под которой наверх по смуглой от загара коже ползли редкие темные ручейки морщин. Серые глаза пробежались по нам смертельно уставшим, но при этом полным затаенной ненависти взглядом. Он уже открыл было рот, наверняка намереваясь спросить Анокара, какого Дагора происходит, но тут к нему подбежала молодая девушка и прижалась к нему. За ней последовали два ребенка – мальчик и девочка. Они повисли на руках у мужика и тут же начали допытываться, чего «папа» им привез на этот раз. А чуть подальше, в толпе тоскливо и пронзительно завывала какая-то женщина. Не нашла. Мужа? Или сына? Может, обоих сразу? Город забрал очередную жертву. Забрал навсегда.

– Это что за нахер, Ан? – спросил, наконец седой, спровадив своих домочадцев, – Я ведь сказал: отстреливать уродов еще на подходах! А вы? – он поглядел на меня, – Какого Дагора вам

тут надо? Разведчиков больше поймать не можете, так решили прийти лично жертву выбрать? Грибы, бля, ходячие.

– Тише, Вейм, – ответил ему дозорный, – Они не из оружейщиков. Сами так сказали.

– И ты, придурок, им поверил?

– Выбора не было, – развел руками наш провожатый, – Мы, поначалу, хотели с ними разобраться. Даже ружья расчехлили, вот только до стены донести не успели. Они взяли нас штурмом раньше.

– И? Сколько вы суки еще наших положили? Десяток? Два? Говорите! – седобородый обвел нас кипящим от злости взглядом.

– Нисколько, – ответил дозорный до того, как я успел открыть рот, – Двоим только рёбра помяли. Отлеживаются сейчас.

– Странно, – слегка смутился мужик, – Действительно не похоже ни на оружейников, ни на их разведку. Те бы просто пришли и или взяли, что нужно, или разнесли бы нам все к херам. Ладно, давайте за мной. Сейчас будем разбираться, кто вы и что из себя представляете.

– Действительно, шуганные до грязных портков, – съязвил в ответ Эдрих, но Вейм не обратил на это никакого внимания. Повернулся к нам спиной и неторопливо, слегка прихрамывая на правую ногу, направился к строению, возвышавшемуся посреди лагеря.

Прошли мимо рядов низеньких хлипких хибар, вышли на небольшую площадь. Здание уставилось на нас своими узкими окнами, переоборудованными в бойницы. Последний рубеж обороны. На тот случай, если и стена не сдержит орды тварей. Поднялись по кривоватым, кое-где сколотым ступеням, остановились перед небольшой двустворчатой дверью. Я дал короткую команду своим свернуть «зонты». В помещении они будут только мешать. Костюм успел лишь чуть-чуть подзарядиться, но и этого уже было достаточно, чтобы почувствовать себя уверенней. Немного сейчас, немного потом, так, глядишь, и не придется вылезать еще из этой консервной банки как минимум неделю. А там, может, и найдем уже способ убраться из этой жопы мира.

Внутри оказалось просторное помещение холла, от которого вглубь здания тянулись несколько коридоров, и поднималась лестница на второй этаж. Мягкий мертвенно-бледный свет лился из круглых мутных ламп, вмонтированных в белый потолок, постепенно затапливая собой чистое помещение. Убирают. И электричество есть. Значит, не совсем тут одичали, за двадцать то лет. Удивительно даже.

Двинулись дальше, в один из коридоров. Перед дверью на секундочку задержались, пока Вейм размахивал над каким-то странным замком металлической пластинкой. Странно. У нас уже давно все на биометрии работает, а тут Директорат, когда проектировал здание, решил сделать по старинке – карточками. Интересно, зачем? Может, посчитали, что раз они смертны и живут так недолго, постройкой придется пользоваться еще и их потомкам, с которых биометрические параметры участники проекта снять будут просто не в состоянии? Разумно, ведь, в принципе.

Людей по пути попадалось мало. В основном мужчины, замотанные все в те же грязные тряпки. На фоне чистых полов и белых стен они смотрелись странно и чужеродно. Интересно, почему все остальные живут снаружи? Места тут не слишком много, но хватило бы на всех. Предпочитают свежий воздух?

Прошли мимо просторного помещения, напоминающего радиорубку старого корабля. Вдоль стен в ней стояли большие серые шкафы, передняя крышка которых была усыпана какими-то тумблерами, переключателями, небольшими мерцающими экранами. Одна из панелей была снята со своего места и отставлена в сторону. Перед ней сидел на стуле человек с большими черными наушниками на голове. Он увлеченно ковырял внутренности причудливой машины и что-то бубнил себе под нос. Из динамика рядом тихо шипело: «Просим помощи. Мы – выжившие с проекта «Новый рассвет». Обстановка тяжелая. Нас осадили, и мы не знаем,

сколько еще продержимся. Если кто слышит, нам нужен транспорт для эвакуации с планеты. Просим помощи. Повторяю, просим помощи!».

– Тед, ну что? Есть что, со вчерашнего вечера? – бросил главный, чуть задержавшись у двери помещения.

– Нет, ничего, – пробурчал связист.

– И вот так уже двадцать лет, – угрюмо проронил Анокар, – Ничего.

Кабинет главного оказался совсем рядом. Или приемная. Хрен его разберет. Небольшое светлое помещение с длинным черным столом и пятью железными стульями, аккуратно расставленными вокруг него. На дальней стене висел ватман с каким-то причудливым рисунком. Прямоугольники, линии, крестики переплетались, пересекались, наслаивались друг на друга образуя странно-знакомый узор. Карта города, если смотреть на нее сверху? Похоже. Чуть поодаль от нее висела полка, на которой стояли серые кирпичи. Главный потянулся к одному из них, взял, разделил на две половинки, раскрыл. Поперебирал тонкие листы, испещренные какими-то цифрами, формулами и хаотичными записями, смерил нас ничего не выражающим взглядом. Затем захлопнул «кирпич», поставил его на место, снял со спины винтовку и тяжело упал в старое, потертое кресло.

– Книги, – пояснил он, глядя на парней, зачарованно уставившихся на полку, – Вы в этом своем будущем разве ими не пользуетесь?

– Нет, – признался Рам, – Я вот один раз только видел. В музее, посвященном общей истории человечества.

– И чем, вы там у себя пользуетесь? – взгляд главного безразлично скользил по нам.

– Коммуникаторами или нейроинтерфейсом. У кого на что денег хватает, – ответил ему Рам.

В комнате повисло молчание. Бородатый, явно не понимал, о чем шла речь, а Рам не знал, как ему объяснить. Или не считал нужным.

– Ладно, присаживайтесь, – наконец нарушил тишину он, кивнув на стулья.

– Мы... – неуверенно протянул Эдрих, покосившись на хлипкие железяки, – Мы лучше на полу.

– На полу, так на полу. Ваше дело, – кивнул главный и принялся ждать, когда мы рассядемся. Стол оказался маловат парням даже так. Мда уж, ну и габариты у этих «выживших». Нет, броня конечно нас увеличивает и неслабо, но не настолько же...

– Ну, выкладывайте, – бросил Вейм, глядя в основном на меня. Видать, сразу определил во мне командира, – Кто такие? Откуда? Чего хотите от нас, и что планируете делать дальше?

– Очень приятно, Алекс, – съязвил я в ответ. Мог бы и правда представится хотя-бы, перед тем, как приступать к расспросам. Имя то мы его уже слышали, но правила приличия вроде бы еще никто не...

– Тут нет времени на расшаркивания, – скривился главный, – Не тот мир, не те обстоятельства. Да и вы знаете, как меня зовут. Так что выкладывайте.

– Кто мы? – я замялся, пытаясь наиболее точно определить наш статус, – Да никто. Пираты. Вынужденные. И преданные своими же товарищами.

– Значит все-таки из этих? – Вейм заметно напрягся, – Бывшие оружейники?

– Нет, не они, – ответил я, сверля его взглядом, – Про оружейников мы не знали до недавнего времени. Дагор, да мы вообще не были в курсе, что на этой проклятой планете кто-то живет.

– И что вы тут забыли тогда?

– Ячейки. Энергоячейки. Аккумуляторы, если так будет понятнее. Наш корабль был поврежден в стычке с Директоратом, и нас отправили набрать для него запчастей. «Якобы». На деле, – я ненадолго замолк, прикидывая, стоит ли выкладывать лидеру этих все, что сам

знаю, но потом все-таки продолжил, – Там история гораздо сложнее. Мне и самому не известны подробности, но, по итогу, нас просто бросили тут.

– То есть за вами не прилетят, – задумчиво почесал бороду он, – Обидно. И что планируете делать дальше?

– То же, что и вы, – криво ухмыльнулся я, – Пытаться выбраться из этой жопы. Можем, даже, объединить усилия. Правда, сомневаюсь, что это хоть как-то поможет.

– Мда уж, корабля у нас тут, в лагере, к сожалению, не завалилось, – бросил Вейм в ответ, – Остается только ждать и пытаться связаться еще с кем-то. Мы двадцать лет уже пытаемся. Пока, – он на мгновение замялся. Интересно, почему? Что-то скрывает? Врет? – Пока – безрезультатно. Готовьтесь ждать ближайшие сорок-пятьдесят лет, если столько протянете, конечно.

– А что потом? – поднял бровь Селлас.

– Смерть, – коротко ответил главный, – Не твари, так время все равно нас всех сожрет.

– Вы так мало живете? – встрял Рам, – Всего пятьдесят лет?

– Семьдесят-восемьдесят. Жили бы, если б не болезни и твари? Ты так говоришь, будто вы топчете землю дольше. Судя по вашему виду... Дагор, – он снова обвел нас взглядом, – Да каждый из вас мне в сыновья годится, если судить по виду.

– Дольше, – кивнул Эдрих, – Гораздо больше. Мне, например сто шестьдесят пять. А самому старому жителю Директората – почти три сотни, и помирать он не собирается.

– Бессмертные, да? – поднял бровь бородатый, – Изобрели, значит, все таки эту чудодейственную сыворотку?

– Сыворотку? – удивленно спросил Рам, – Нет, нам просто редактируют геном перед тем, как выращивать.

– Это видно. То-то вы все такие здоровые, – ничуть не смутился Вейм. Такое чувство, будто про наше общество он знал тут больше остальных. Или, прикидывался, что знал, – Так что же? У вас... Ну... Достоинства больше не работают, раз выращиваете детей в пробирках?

– Работает, да еще как, – хмыкнул Эдрих, – Только последствий нет, в виде тех самых детей.

– Удобно, однако, – задумчиво протянул главный, – Хоть и не уверен, что правильно. Ладно, так или иначе, с тем, кто вы есть, разобрались. Да и планы тоже выяснили. У вас самих, поди, полно вопросов. Задавайте.

– Расскажите о себе, – немного помедлив, ответил я, – В общем. Кто такие, как тут оказались, как живете? Что за оружейники? Что за фанатики? Где братство?

– Слишком много вопросов за раз, – задумчиво потеревил бороду главный, – Давайте вам вкратце расскажу нашу историю, а потом уже пробежимся по частностям. Устроит?

Я ничего не ответил. Лишь коротко кивнул.

– Ну, с чего бы начать. Про капсулы в курсе? Ага, хорошо. Ну, так вот, раскрылись они около двадцати лет назад. Не знаю толком, сколько времени прошло. Тогда и не думал никто ему счет вести. Открылись, вышли мы, а тут, вокруг, творится полная жопа. Город заброшен, кишит тварями. Часть его вообще охвачена какой-то странной аномалией, где не действуют ни законы физики, ни законы времени, ни законы логики. Они, твари то эти, из этой аномалии и перли. Перли и расширили ее, стоя эти свои долбанные вышки-передатчики. Ну, делать было нечего. Мы ведь думали тогда, что одни остались, так что пришлось осваивать ваши технологии, печатать себе какое-никакое оружие и давать отпор.

– Принтеры освоили? – спросил я, – И у вас есть тут такой?

– Да, – ответил Вейм, – Так вы их называете? Освоили. Правда, организаторы проекта «Новый рассвет» допустили ошибку. Не оставили нам никаких схем. Не знаю, может, и собирались да не успели, а может, просто повредился банк данных. Так или иначе, нам пришлось

проектировать оружие самим. Сделали, как сумели, и дали тварям отпор, загнав их обратно в эту аномалию. По границам посты расставили. Некоторые, потом, разрослись до поселений даже. Нас ведь двенадцать тысяч человек тогда было. Думали, последние и пытались возродить погибшую цивилизацию. Первые полтора года все шло нормально. У нас сформировалось шесть поселений отсекающих аномалию от внешнего мира, были посланы экспедиции за пределы города, сформировавшие там фермерские хозяйства, родились первые дети. А после начались проблемы. Закончилась энергия в этих ваших ячейках, а как заряжать их мы не знали. Вместе с ними умер и принтер. Благо, мы успели напечатать передатчики. Вон те, что в соседней комнате стоят. Материалы тоже уже подходили к концу. Некоторые из наших отправились в сторону старого ангара с материалами, организовали там временный аванпост и начали заниматься поставками ресурсов в остальные лагеря. Их потом, когда стали полноценным поселением, ангарщиками прозвали. Еще года три, наверное, все было нормально. Тварей кое-как сдерживали. Оружие правда, напечатанное изнашивалось, многие переходили на самодельное, собранное буквально на коленке, но и его хватало. Жили в общем, осваивали новый мир, возрождали цивилизацию. Хозяйство наладили, церкви, кладбища даже на всякий случай. Они поначалу-то пустовали – тварей удалось загнать обратно почти без потерь, но на будущее. У нас ведь тут и свое радио было. Днем новостями делились последними. Стихи читали, рассказы. Были такие даже, что книги надиктовывали. Собственного написания. У нас же ничего толком не осталось от старой культуры, кроме воспоминаний. Вот и приходилось создавать с нуля. А вечером... Вечером музыка. Хрипящая, но задорная. Танцевали под нее, кто в домах, кто на свежем воздухе. Мы ведь раньше не в этих хибарах жили, которые на площади сейчас стоят, а в нормальных, настоящих квартирах, которые после человечества тут остались. Поначалу, пока свет был, даже с удобствами, потом уже без, конечно пришлось, но все равно ни в какое сравнение с самодельным жильем они не шли. Так вот, музыка, танцы, общение... А после, все. Закончилось все. Твари пошли на второй прорыв. Несколько лагерей только и успели сказать: «они идут», а потом замолчали. Другие отзывались еще. Просили помощи. Говорили, что долго не продержатся. Мы пытались отправить им подкрепление, но отряды перехватывали по дороге. Дольше всех отвечали тех, что в ангаре. У них там была налажена оборона хорошая. Они даже надеялись удержаться, но в конце-концов смяли и их. Подземным ходом прошли и изнутри. Женщин, детей, стариков, бойцов... Не щадили твари никого. А потом добрались и до нас. Оборона держалась два дня. Внешний рубеж. Всех жителей, нашего поселения удалось увести в крепость, но вот защитников... Их обошли по подкопам. И сожрали. Суки. Как ни странно, но твари не стали штурмовать то, что от нас осталось. Они торопились, бежали во внешний мир, просто сметая все на своем пути. От кого бежали или куда – не ясно до сих пор. Мы потом отправили в остальные поселения разведчиков, но никого не нашли. Никто тогда больше не выжил, кроме фермеров, до которых дошли лишь жалкие отголоски той волны. Потом? Потом была чума, покосившая добрую половину всех, кто остался. Видать, занесли крысы, или твари эти. Нам пришлось выгонять всех заболевших в город. Родных, друзей, знакомых. Еще живых, но уже мертвых. Иначе было нельзя. Могли погибнуть вообще все. А после мы узнали, что не одни. Что нас просто бросили, несмотря на все договоры, заверения и обещания. И что стоимость наших жизней – не дороже чем жизни каких-то зверей, на которых охотятся ради забавы. Прилетели эти уроды. Оружейники. Да и «Братство» это ваше нарисовалось. Откуда – не знаю. А теперь вот, появились и вы...

– Церкви. Вы в бога верите? – спросил Селлас.

– Ага, – хмыкнул Эдрих, – Кажись мы нашли Дэйму собратьев по разуму. Как по мне, так все это глупые предрассудки. Лучше надеяться только на себя. Надежнее. И голова всяким дерьмом не загаживается, развитие головного мозга не тормозится. Догмы, они, понимаете-ли не дают задавать вопросы. А раз нет вопросов – нет и поисков ответов на них, благодаря которым и получается развитие. Может, потому вы до сих пор и ползаете в этой грязи?

– Многие верят, – нахмурился главный, – Очень тяжело жить, осознавая, что ты никому нахер не нужен. А тут... Ну хоть кому-то на тебя не плевать. Пусть, этот кто-то и выдуманная сущность.

– И что? Детей тоже рожают? – встрял в разговор Рам, – В таких условиях? Без надзора врачей, без тестов на совместимость и пригодность родителей? Вот, прям так, как есть? Потыкались и готово? Они же... Уродами, – кулаки Вейма сжались, костяшки побелели, взгляд вперился в разошедшегося парня, но боец все не унимался, – Неполноценными рождаются. В мире, где всем заправляют кровожадные твари только и думающие, как бы их половчее сожрать. Или где чума их эта ваша их косит?

– Послушай меня и ты, – глава выживших встал. Голос его дрожал от злости, – Тебе. Вам всем легко рассуждать. Прилетели, блядь, – он с размаху стукнул кулаком по столу, – Из своего чистенького светлого будущего, холеные, сука, бессмертные и учите нас жить. Мы двадцать лет тут в грязи ползали. Двадцать лет, и хоть бы кто почесался! Как вы думаете, что сука не дало нам поехать кукушкой, когда твари разорвали почти всех? Что не дало поехать кукушкой мне, когда мне пришлось разлучать матерей, отцов и их детей, просто потому, что одни были больны этой проклятой чумой, а другие – нет. А? Да бог. И дети наши. Осознание, что этот мир им останется и потому, надо его сохранить. Хоть какую-то часть. Вам, может, этого не понять, вы ведь, может и не умрете никогда, но для нас это важно. Легко осуждать и смотреть, как на отсталых, оттуда, свысока вашего «светлого будущего». А отсюда, снизу, ситуация, знаете ли, немного в других цветах и ракурсах видна. Нас было двенадцать тысяч. Осталось – пять сотен если не меньше. «Новый рассвет», «Возрождение». Ага, как же. Провалился их проект. Вырождаемся мы, и только слепой этого не видит. Ладно... – он снова сел на место, – Извините, погорячился. Просто вам сложно понять нас, а нам – вас. Проехали, – главный надолго замолчал, но потом все же продолжил, – Есть еще кое-что... Я не знал, стоит ли вам это говорить, а теперь думаю – похрен. Что вы, что мы – в одной лодке, так что лучше и вам узнать. В общем, мы поймали вчера вечером сигнал. Поймали и записали, – он выложил на стол небольшой черный чемоданчик с кнопками. Немного помедлил, а затем нажал одну из них. Мгновение – пошли помехи. Белый шум. Другое – сквозь белый шум начал пробиваться чей-то голос. Третье. У меня внутри все похолодело. Я узнал голос. Это была Ани.

Глава 31 «Отчаянный план»

– Алекс, он... – ее голос с трудом пробивался сквозь помехи, – Он сказал, что ты погиб. Вы все там... Как мой брат тогда... – девушка всхлипнула, – Я не верю. Не хочу верить, что и ты вот так... – голос ее дрожал, – Не знаю... Слышишь ты меня или нет. Имеешь ли возможность ответить... Но... – помехи на мгновение заполнили собой эфир, – ... есть четыре дня. Я вывела из строя систему зарядки ячеек. Если слышишь меня, – она шумно выдохнула, – пожалуйста возвращайся, – ее голос снова утонул в белом шуме. На этот раз окончательно. В комнате повисла напряженная тишина.

– Вот дура, – пробормотал Эдрих, – А если Директорат все-таки их выследит? Поставила под угрозу жизнь всего экипажа.

– Влюбилась, – пожал плечами Рейн, – Такое бывает.

– И что нам со всей этой инфой делать, – встрял в разговор Селлас, – Четыре дня, не четыре – выбраться отсюда нам один хрен не на чем.

– Возможно, стоит все-таки поискать возможность свалить, – встрял Рам, – Как-то же братство и оружейники сюда попали. Возможно, у них найдется шатл или челнок, который можно «позаимствовать».

– У Братства? Ты серьезно? – смерил его взглядом Селлас, – Ты хоть представляешь себе, что такое «Братство»? Или поотстреливав пару дней безмозглых зверушек уже вообразил себя бойцом сил специального назначения?

– Ну хорошо, а у ор...

– У синдиката? – спросил, прищурившись, командир Альфы, – Они ничем не лучше, а то и хуже. Мне довелось участвовать в операции на Сайморе против этих уродов, так что я знаю, о чем говорю. В девятером подобное дело – самоубийство чистой воды даже для профессиональных вояк. Не говоря уже о нас...

– Шеф, а ты чего молчишь? – встрял в разговор Дэйм, – Сам то, что думаешь.

Я молчал, глядя на свои закованные в броню руки. Они мелко дрожали. Нахрена. Ну нахрена она это сделала? А если Бермут узнает? Он же ее... Да, они давно знакомы, и да, он не отправил её с нами, но, если до него дойдет, что девушка намеренно вредит ему? Нет, многолетнее знакомство его не остановит. Уберет с дороги, как помеху. Ему заниматься подобным явно не впервой.

– Шеф? – вновь подал голос парень, – Вы тут.

– Да, – я мотнул головой, пытаюсь выкинуть из нее девушку, и сосредоточился на текущих задачах. Получилось не очень, – Селлас прав. Мы ничего не сможем сделать ни с теми, ни с другими. Мне самому приходилось воевать против синдиката. Это очень серьезные ребята, которые дадут просрать даже рядовым бойцам космопехоты Директората, не говоря уже о присутствующих тут.

– Может, попробовать отремонтировать ту яхту в космопорту? – предложил Рам, – У местных есть энергоячейка. Подзарядим ее, выйдем на орбиту и свяжемся с Тенью. Расскажем им, как и что тут было и они сами Бермута за борт выкинут.

– Нет, так не пойдет, – ответил Селлас, – Наш сигнал заглушат еще на подходе, а яхту просто собьют и тогда слова этого одноглазого выродка, про нашу смерть, станут правдой. И вряд-ли его команда повернется против него. Все-таки уже сколько лет вместе работают. Максимум – отойдет в сторону и посмотрит, что будет. В лучшем случае. А в худшем... Ты же не надеешься перебить пять сотен человек?

– Ну, а что по твоему лучше? Жить тут? – Рам на всякий случай переключился на внутреннюю связь, – Эти вон двадцать лет уже подобным заняты, и как-то им не сильно это помогло

свалить отсюда. Если хочешь остаться и куковать тут вместе с ними – валяй. А я лично намерен попытаться хоть что-то сделать. Все лучше, чем сидеть на жопе ровно.

– Так, отставить пороть горячку, – прервал я дискуссию, – Сначала разведем обстановку, потом уже будем думать, что делать. Время пока есть.

– Как скажешь, босс, – поддержал меня Эдрих, – Я с тобой согласен на все сто процентов. Под пули лезть – последнее дело, но и тут оставаться тоже как-то не хочется. Возможно, найдется третий выход из ситуации, если мы больше узнаем о том, что здесь происходит.

– Именно, – бросил я, и посмотрел на внимательно следившего за нами командира выживших.

– Ну что, нашушукались? – ухмыльнулся он, – Может, теперь и о деле поговорим.

– Поговорим, – кивнул я в ответ, усаживаясь поудобнее, – Давай, говори.

– Сколько эта ваша «Тень» может вместить человек?

– Около трех с половиной тысяч.

– Хм, – Вейм на секунду замолчал, что-то прикидывая в уме, – А что, если мы попробуем отбить ее? Нас тут, конечно, поменьше, чем экипажа будет, если мужиков брать. Но, ведь и там, наверху, наверняка не все при оружии. Техперсонал, пилоты и прочая подобная шушера.

– Вы предлагаете ее отбить с помощью этих пукалок? – Эдрих махнул рукой в сторону стоящей у стола винтовки, – Идея, такая себе, если честно.

– Ну, почему сразу с помощью пукалок то, – ухмыльнулся командир выживших, – Вы ж у нас из цивилизованного будущего, так? Значит, должны разбираться в их технологиях. Поможете нам починить этот, ваш, принтер, накидаете схемку, и мы по ней напечатаем себе серьезные стволы. И с их помощью уже поставим на место и оружейников этих, и Тень вам поможем отбить.

– А вот эта мысль не самая дурная, – встрял в разговор Анокар, – мы с Дейтом поковыремся в принтере и попробуем привести его в чувство. Авось, чего и сообразим. Нам он всяко пригодится, даже если останемся тут. Модели техники и оружия у меня есть – загрузил их себе еще на корабле. Ремонтных дронов – тоже. Арсенал, конечно, не ахти какой, но все лучше, чем ничего.

– Даже экипированными к синдикату лезть крайне рискованно, – отрезал Селлас, – Насколько я успел их изучить за ту операцию на Сайморе, – к обороне своих баз, пускай даже и небольших, они относятся очень серьезно. Дагор, да даже если мы тут соберем бронетанковую колонну и сунемся к ним без разведки и поддержки, они расхерачат ее еще на подходах к своим укреплениям.

– Он прав, – сказал я, – Меня самого угораздило принять участие в той операции. Они тогда знатно попортили Директорату кровь, прежде чем мы добрались до их производственных комплексов. Положили половину нашей роты.

– Погоди, Алекс, ты что, тоже там был? – удивленно уставился на меня командир Альфы.

– Ага.

– И в какой роте? Мы где разминулись с тобой?

– В пятой.

– Мда, вам там хуже всего пришлось. Пробивались по центру, через самое пекло, – задумчиво протянул Селлас, – Так что уж ты-то точно должен понимать, с чем нам придется столкнуться, если решим организовать на них атаку. Я был в седьмой, кстати. Но досталось нам тогда тоже порядочно.

– Разведку, думаю, мы вам обеспечить сможем, – вновь подал голос Вейм, – Все-таки двадцать лет тут живем и уже успели город облазать вдоль и поперек. Правда их завод находится в полях за городской чертой и на открытой местности. Подобраться к нему будет непросто, впрочем, есть один способ. Правда, вам он вряд-ли понравится.

– Колись уже, чего тянешь kota за резиновые шарики? – перебил его Эдрих.

– Расколотый мир, – коротко произнес командир выживших, и в комнате вновь повисла тишина. Правда, ненадолго.

– И что это? – спросил Дэйм.

– Жуткое место, – ответил Вейм, – Оттуда лезут все эти твари, и они – самые безобидные его проявления. По сути, это что-то вроде аномалии. Не знаю, как объяснить даже. Сам я с ним знаком только по слухам. Был тут у нас один яйцеголовый, который все пытался его исследовать. Погиб в результате, но кое-какие записи после него остались. В общем, это что-то вроде куска мира, провалившегося в четвертое измерение, который внутри него раскололся на множество частей. Куски трехмерного пространства плавают в нем и хаотично состыкуются между собой. Как стекла в калейдоскопе, который постоянно трясут, – он замолчал, пытаясь подобрать более удачное сравнение, но потом махнул рукой, мол, что с вас, невежд, взять и продолжил, – Время на каждом из этих «кусков» течет по-своему. Где-то может быть день, где-то ночь, где-то утро прошлого года, а где-то вечер следующего столетия. Никогда не знаешь, куда тебя занесет. И не знаешь, сколько там проведешь. У нас были смельчаки, которые отважились сунуться в эту жопу. По нашему времени вышли практически сразу, вот спустя секунду, буквально. Однако вид их говорил о том, что там они пробыли несколько месяцев. Заморенные, свихнувшиеся. Мы пытались привести их в чувство, но куда там. Один полдня сидел, раскачиваясь из стороны в сторону и повторяя: «Окна следят. Окна следят. Всегда следят. Все видят. Один путь сбежать.» А потом достал откуда-то самопал, вставил в рот и застрелился прямо на глазах у всего лагеря. Никто и сделать то ничего не успел. Второй просто пропал. Ушел, наверное. Этот... Мир. Он, ведь, далеко не всех отпускает. Поначалу, многие туда ходили у нас. Несмотря на опасности, тварей, другую необъяснимую хрень. Кто просто посмотреть, а кто – что-то полезное принести. Мы ж живем сейчас, считайте, на том, что успели отсюда украсть. Электричество, питающее этот комплекс, вырабатывается пузырячатой плесенью. Она же – глаза, или – смотрящие в душу.

– Кажется, я понимаю, о чем сейчас идет речь, – криво ухмыльнулся Эдрих, – Если помните, парни, мы это дерьмо видели на обшивке корабля в космопорту.

– Черное, с блестящими пузырями на поверхности? – поинтересовался Вейм, доставая откуда-то из-под стола потертую деревянную коробочку.

– Ага, – кивнул парень, – А ещё оно копошилось в наших мозгах.

– Сочувствую, – ответил командир выживших, – Самому не доводилось испытывать, но, как рассказывали – приятного в этом мало. Как выкрутились?

– Он, – Эдрих кивнул в мою сторону, – Как-то справился с мороком и расстрелял эту погань.

Вейм снова смерил меня оценивающим взглядом.

– Сильная воля, – вынес вердикт он, – Или эгоизм. Говорят, она показывает близких, которых человек потерял в свое время. И, чтобы избавиться от твари, надо убить их. А это очень непросто сделать. Как ты выкрутился, парень?

– Везение, – коротко ответил я, – Пробиручник. Меня специально выращивали для войны с Братством. Родителей, или других родственников, которых можно было потерять – просто не оказалось. Только боевые товарищи. Вовремя понял, что они давно мертвы и это все иллюзия, а там уж действовал по обстоятельствам.

– Вот оно как, – Вейм отложил коробочку, почесал подбородок и вновь полез в свой рюкзак, – У вас там сироты воюют?

– Пробиручники, – поправил Селлас, – Неплохие, в общем, ребята, и лучшие вояки из всех, кого мне доводилось видеть.

– Ну ладно, это сейчас не так уж важно, – уклончиво ответил командир выживших, – Так вот, электричество добывает плесень, воду – чашки. Они у нас на крыше этого комплекса растут. Не обратили внимания, когда шли? Это что-то вроде больших грибов-губок, в форме,

как ни странно, чашки. Они собирают воду в них, с дождя, или из воздуха прямо – не столь уж важно. Фильтруют ее, забирая себе всю лишнюю химию, а нам достается чистый продукт. У нас тут даже что-то вроде центрального водоснабжения налажено. Не ахти как, конечно, но всяко лучше, чем ничего. Клервинов, вот, регулярно отстреливаем и едим. Вкусное у них мясо, да и хватает одной туши надолго.

– А про это что скажете... – Дейм медленно, аккуратно выложил на стол несколько до боли знакомых белых пластинок. Мужик, до этого сосредоточенно копавшийся в своем рюкзаке, так и замер с открытым ртом.

– Вы... Вы где это взяли? – хриплым, дрожащим голосом наконец спросил он.

– Подарочек от «друзей», которые тварям нас хотели скормить, – ухмыльнулся Эдрих.

– У сектантов каких-то отобрали, – ответил я, – Они наших ребят с помощью этой штуки загнали в какую-то временную ловушку. Пришлось выручать.

– Чтоб вы знали, – Вейм немного пришел в себя, – Это очень дорогая, но и очень опасная вещь. Нашим ходакам лишь один раз удалось утянуть нечто подобное, и то потом за ней пришли. Сектанты, так вы их зовете? Мы – обелископоклонниками. Пришли, привели с собой стаю тварей и грозились сравнять наш лагерь с землей, если не отдадим. Представляете. Этих сук грозились на своих братьев по крови. Впрочем, в последнем я не уверен. Расколотый мир ведь меняет со временем все, до чего может дотянуться. Подстраивает и адаптирует под себя, извращая сущность вещей. Люди – не исключение. Одним мозги набекрень сворачивает, других и вовсе меняет до неузнаваемости. А эти, двинутые... Они ж живут там постоянно. Наружу выбираются только чтобы до своих «святилищ» добраться, которые еще в расколотый мир затащить не успели. Да и с тварями этими... Как с цивилизованными существами, у которых есть разум и чувства, вроде человеческих. Вот только я вам скажу одно, – командир выживших стукнул кулаком по столу, – это звери. Да, неглупые. Хитрожопые. А еще – жестокие и кровожадные. И поступать с ними надо, как с бешеными собаками. Кончать без разговоров прямо на месте. Потому, что если не мы их, то они – нас.

– Тут не поспоришь, – кивнул я в ответ, – нашему отряду тоже от них знатно досталось. Двоих так вообще, порвали на лоскуты...

– Троих, – встрял Дейт, – Арнета они тоже не пощадили.

– Значит, – мрачно ухмыльнулся Вейм, – Вы понимаете, о чем я. Так вот, возвращаясь в начало нашего разговора – граница расколотого мира подходит достаточно близко к заводам этих оружейников, со стороны лесополосы. Наши ходоки проведут вас через эту аномалию. Ребята они чудные, но дело свое хорошо знают и тропки в расколотом мире отыскивать умеют. А дальше вы уж там сами разведывайте с помощью своих хитрых примочек. Мы в таких делах не особо разбираемся, так что помочь вряд-ли сможем. Нападения со стороны они оттуда не ждут – все поле перед их базой постоянно патрулируется какими-то роботами, которым ни сектантам, ни тварям пока особо нечего противопоставить, так что «живое» наблюдение там будет минимально.

– Вот только «механические» глаза ничуть не хуже, – вклинился Селлас, – а то и получше наших, человеческих будут.

– Эта проблема решаема, – снова встрял наш инженер, – Если получится запустить принтер – сделаем вам электромагнитных гранат. Они на время вырубят электронику дронов.

– И привлекут внимание синдиката, – не унимался командир «Альфы».

– Не факт, – сказал командир возрожденцев, – Дело в том, что границы расколотого мира немного нестабильны, а внутри него связь не работает. Они могут решить, что просто очередной «язык» вылез на поле и временно отключил часть дронов от общей сети. Впрочем, да, план все равно крайне рискованный. Но, что поделаешь? Иного предложить пока не могу.

– Значит, чем мы занимаемся в ближайшие дни. Дейт, Анис, вы чините принтер и начинаете печатать для местных обмундирование и, по возможности технику. Сел, мне нужен будет

человек, который научит местных обращаться с современным оружием. Из нашего отряда, ты единственный человек, кроме меня, кто служил в космопехоте. Справишься?

– Так точно, – кивнул экс-командир «Альфы».

– И наших парней подтяни. Все-таки не зверушек пойдем отстреливать. Сам знаешь, противник в разы серьезней. Дэйм, – идешь со мной в разведку. Твои «способности» могут нам пригодиться там. Эдрих, Рейн и Берт – тоже. Раз уж в этом «расколоте мире» главное логово тварей, дополнительная огневая мощь нам точно не помешает. Рам – остаешься тут и стараешься, как можно больше узнать о способностях и тактике местной живности. Если она решит испортить нам веселье на пути к полю боя или прямо в процессе штурма базы – будет крайне неприятно.

– А почему мы будем сражаться именно с ними? – спросил Рам, – Может, у Братства челнок позаимствуем?

– И думать забудь, – в один голос сказали мы с Селласом.

– У них может быть обычный десантный челнок, – пояснил я, – Рассчитанный человек на пятьдесят. С таким нам против Тени ловить нечего. А вот у Синдиката наверняка там будет стоять тяжелый грузовой корабль для перевозки оружия, и не исключено, что с сопровождением. Его брони должно хватить, чтобы мы добрались до корабля Бермута и успели десантироваться на него. Не факт, конечно, что он у них будет прямо тут, на планете, но мы затем и идем на разведку, чтобы узнать, как у синдиката обстоят дела с транспортом. К тому же Братство потом будет мстить, а эти ребята скорее всего – нет. Да, Вейм... Должен предупредить сразу – в случае штурма погибнут многие. И не факт, что он окажется удачным. Ты готов рискнуть жизнями своих людей?

– Сам посмотри, – криво ухмыльнулся командир выживших, – Нас осталось пять сотен, от силы. Если брать с «фермерами». Мы... – он на мгновение замялся, – Мы вымираем, пусть мне и нелегко это признавать. И протянем тут еще лет пять, хорошо если. Лучше попытаться сейчас, чем смотреть на то, как все эти люди медленно погибают из-за твоей нерешительности. Правда, заставлять я никого не буду. Сколько наберется добровольцев, с теми и пойдем.

– Считаю, что первый доброволец уже есть, – наконец подал голос Анокар, молчавший на протяжении всего разговора, – Парни, рад, что у нас с вами перестрелка не случилась, и что вы на нашей стороне, – он хлопнул Эдриха по бронированному плечу, – Ладно, который там из вас Селлас?

– Ну, я, допустим, – вновь подал голос бывший командир Альфы.

– Идем. Соберу сейчас парней, хоть познакомлю тебя с ними.

– Шеф?

– Валяй, – кивнул я, и вновь смерил взглядом главу местной общины, – У вас электричество есть. А можно нам как-нибудь подзарядить свои костюмы?

– Если мощности, которую нам дает плесень, хватит, то ради бога, – кивнул тот, – Да вам и самим, поди, надо подкрепиться. Сколько вы без еды уже? День? Два? Давайте, покажу хоть, где столовая, чтоб вас там покормили. Все-таки про правила приличия мы еще не забыли, и гостей, которые пришли к нам с миром стараемся встречать подобающе. Правда, – он грустно улыбнулся, – Вы – первые такие гости у нас.

– Спасибо, – скривился Эдрих, – Но мы лучше воздержимся. Неизвестно, где бегали эти твари, и что могли подцепить. Вдруг, сейчас мы пожрем мяска, а потом из нас, ползут инопланетные глисты, прогрызая живот.

– Ну, из нас они пока не лезут, – нахмурился Вейм.

– И, тем не менее, если весь наш план увенчается успехом, – сказал я, поднимаясь с пола, – Вашим людям придется пройти медицинское обследование и карантин. Нам, правда, тоже. Все-таки мы дышали воздухом этой планеты и неизвестно, чего могли нахватать.

– Паранойу в вас тоже генетически зашивают, – поднял бровь командир возрожденцев.

– Нет, – коротко бросил я, – Просто, в таких делах лучше сразу перебить, чем потом кусать локти. Ладно, парни, пока расходимся, на ближайшие полчаса. Те, у кого есть работа тут – можете приступать. Те, кто идет в разведку – на подзарядку костюмов. Вейм, ваши люди покажут им тут где что?

– Да, конечно, – кивнул тот, – Сейчас распоряжусь.

Он достал из рюкзака какую-то прямоугольную черную коробочку, постучал по ней, затем покрутил ручку. Из динамика донеслось невнятное шипение.

– Трех ко мне в приемную. Пусть покажут новеньким лагерь, – скомандовал Вейм, и отложил странное устройство в сторону.

– Хорошо, – бросил я, – а мы, если ты, конечно, не против, пойдем осмотрим ваш склад с заправками для принтера, чтобы хотя-бы примерно знать, на что нам рассчитывать. Вы ведь не все истратили?

– Не все, – ответил мужик, – Эх, Дагор. Думал отдохнуть с дороги, но раз уж такое дело... Время и вправду не ждет, – он тяжело поднялся из-за стола и захромал к двери, – Двигай за мной, тут недалеко.

Мы вышли коридор, белые стены которого упирались в широкую винтовую лестницу, ведущую вниз. Вейм молча ковылял впереди, то и дело прихрамывая на правую ногу. Я неторопливо брел следом и думал. Об Ани. О нашем шансе. И о том, чем она рискнула, пытаясь дать нам его. А рискнула она всем. Рискнула, даже не зная, жив ли я тут вообще. Зря втянул ее. Девочка, по ходу дела втрескалась по уши и под действием чувств натворила глупостей. Что, если Бермут перехватил ее передачу? Доживет она вообще до нашего прилета? Или он просто выкинет ее в космос, списав это на очередную неполадку? На чьей тогда совести окажется ее смерть? Его? Или моей? Все-таки я втянул ее во всю эту историю, и не будь меня, она может быть и дальше спокойно бы занималась своим делом. Зараза. И чем думал, тогда, на корабле... Что, если хуже? Возьмет в заложники и вынудит выбирать между ней и всеми этими бедолагами, которых мы сейчас попробуем отсюда вытащить? Несколько сотен смертных, против одной бессмертной. Моей бессмертной... А может он вынудит ее устранить поломку и все наши усилия окажутся напрасны. На грузовом транспорте всех не вывезти, а по частям – не хватит топлива, да и куда их потом девать? Привезти в ближайшую колонию Директората и сказать: «получите, распишитесь, мы их из запретной зоны вытащили»? А смысл. Тогда и нас и их поставят к стенке. Одних, за предательство, которого мы не совершали, других – за то, что могут знать слишком...

– Пришли, – оторвал меня от размышлений Вейм, остановившись перед двустворчатой дверью и вновь достав свою карточку. Немного повозившись с замком, он открыл дверь и то, что оказалось за ней мне совсем не понравилось. Склад был почти пуст.

Глава 32 «Оно под землей»

Я прошел мимо длинных пустых полок в дальний конец помещения, где в кучу были свалены несколько десятков массивных серых слитков. Зараза. Мало. Слишком мало. Ни о какой печати техники можно даже и не мечтать. Сука, да тут даже на личное обмундирование солдат не хватит. Наберется комплектов на двадцать – не больше.

– Все плохо? – глянул на меня Вейм.

– Нет, – бросил я, – Не плохо. Дерьмово. Крайне. С таким количеством ресурсов мы ничего не сможем сделать против синдиката. Дагор, даже отбить массированную атаку тварей не хватит.

– Что будем делать? Есть идеи?

Идеи. Да, они бы сейчас определенно не помешали. Идеи, где взять материалы для печати техники, поддержки и прикрытия, в виде дронов, как сделать за два дня из необученного сброда первоклассных солдат, способных надрать задницу не только синдикату, но еще и Братству. Не помешали бы. Вот только их нет.

– У вас есть тут молекулярный расщепитель?

– Моле-что? – удивленно переспросил Вейм.

– Ясно, – глянул на него я и переключился на внутреннюю связь, – Анис, Дейт, вы на месте?

– Так точно, – отрапортовали бойцы.

– Видите что-то похожее на расщепитель?

– Да. Только он сломан и на починку уйдет не меньше недели, судя по внешнему виду. Принтер тоже не в порядке, но его реанимировать еще можно. Тут кристаллы в энергоячейке окислились. Если ее зачистить и зарядить – будет как новая. Останется только зарядить ее.

– Блядь.

– А что такое босс? – спросил техник.

– У нас по ресурсам полная жопа. Тут даже на обмундирование не хватит. Так, патронов нам допечатать, но не более. Есть идеи, где их достать.

– Идеи-идеи... – задумчиво протянул Дейт, – Есть одна возможность, конечно... Принцип действия молекулярного принтера во многом схож с действием расщепителя. Разница в том, что в расщепителе стоит сортировщик молекул, а принтер раздербанивает на них уже чистое вещество. Если немного доработать конструкцию то можно попробовать заставить его перерабатывать более-менее однородный мусор в блоки грязного вещества, которое потом использовать для печати брони. Качество будет дерьмовое, но лучше предложить ничего не могу.

– Боюсь, я не могу одобрить этот способ, – встрял в разговор Анокар, – Подобное использование принтера, приведет к тому, что у него загрязнится и выйдет из строя основной привод. И после этого уйдут недели на приведение машины в чувство. Тень будет потеряна.

– А какие, Дагор меня сожри, у нас еще есть варианты?

– Только найти еще блоки чистого вещества. И желательно – в большом количестве. Иначе придется отказаться от бронетехники и защиты в виде дронов, ограничившись лишь обмундированием солдат.

– Без тебя знаю, – бросил я. Бросил и задумался. Обмундирование бойцов... То, что у нас – довольно сложный инженерный комплекс и вряд-ли отодранных со стен домов листов стали, пусть даже и в купе с теми крохами ресурсов, что остались у этих выживших хватит на создание брони. Но вот на расстановку защитных турелей по периметру лагеря, которые будут отстреливать тварей – должно хватить. Помочь в штурме они нам никак не смогут, и если рассматривать стратегию возвращения на Тень – это вообще пустая трата ресурсов. Но

если штурм провалится, или мы вообще на него не пойдем – тут хотя-бы останется безопасное место, в котором мы сможем собраться с силами и подождать другого шанса вырваться с планеты. Впрочем, есть и компромиссное решение. Дроны-защитники. Этаким гибридом мин, и передвижных автоматических турелей. И пригодятся они нам в любом случае, что там, что тут.

– Так, Дэйм, Анис, отставить печать брони. У вас есть схема печати дронов-защитников?

– Есть. Мы ж их уже печатали, помните, там, на платформе, – отозвался инженер.

– Тогда приступайте к печати их тут. На двадцать штук вам материалов должно хватить.

Как только дрон будет готов – подключайте его к сети отряда. Берт, Эдрих, Рейн – давайте сюда, помогите перенести материалы, – я переключился на динамики, – Вейм, нам понадобятся еще ресурсы. Во время высадки на планету мы видели склад. Есть возможность перевезти их сюда?

– Смотря в каком количестве, – задумчиво протянул командир выживших, – «Бетти» у нас всего одна и ползти до этой платформы, если мы думаем об одной и той-же, ей часов восемь. И то, если твари не нападут по пути. Приволочь она сможет за раз хорошо если восемьдесят брусков. На много этого хватит?

– Нет, не хватит, – бросил я, – Ладно, идем наверх. Больше тут делать пока нечего.

Шли молча. Обсуждать было особо нечего. Как выбраться из сложившейся ситуации. Скорее всего от штурма базы синдиката придется отказаться. Мы просто зря положим людей. Людей, которые могли бы жить и дальше, пусть и ограниченный срок времени. Положим их и подохнем сами. Помнится, не так давно я хотел «собственные знамена». Придурок. Что ж вот они. Получите, отпечаток пальца поставьте. Прав был тот, кто сказал: «бойся своих желаний, они могут сбыться». Ладно. Не стоит пороть горячку. Надо думать. Думать и искать варианты.

В кабинете уже никого не было. Парни разбрелись по лагерю и уже занимались своими делами. Вейм устало опустился в кресло и посмотрел на меня.

– Постарайся быть предельно честным, – мрачно обронил он, – какие у нас шансы на успех?

– С текущим количеством ресурсов, – ответил я, усаживаясь на пол, – никаких. Мы просто потеряем людей ничего не добившись.

– А... Допустим, у вас получится «распечатать» все, что вы там хотели. Как тогда?

– Тогда... – я змолк, прикидывая шансы на успех у этой авантюры, – Крайне малы, но есть. Вы воевать не умеете, мои парни по большому счету тоже. В армии были из всех тут присутствующих только я и Селлас. Сержант и рядовой. Ни его ни меня не готовили к планированию и проведению операций подобного размаха. По итогу у нас будет толпа гражданских с оружием, которых хорошо, если научат, как его перезаряжать и целится, и один «командир», которого просто не научили вести войну на таком уровне. Против окопавшихся и хорошо обученных наемников.

– Да уж, расклад совсем нехороший, – задумчиво почесал бороду Вейм.

– По-хорошему, основной нашей ударной силой должны стать дроны и беспилотная техника. Количество солдат для выполнения этой задачи не настолько важно, как может показаться.

– Так вы, что ж... Роботами сейчас воюете? – поднял бровь командир выживших.

– Преимущественно, – кивнул я, – Пехота выступает в роли поддержки роботизированных частей. Поддержки и контроля, на тот случай, если кого-то из дронов взломают. Арифметика довольно проста. Напечатать такую машину на принтере – вопрос нескольких часов. Вырастить полноценного бойца – вопрос двадцати лет. Нетрудно догадаться, что при таких раскладах куда выгоднее пожертвовать несколькими десятками дронов для выполнения поставленной задачи, нежели одним живым солдатом.

– Интересно у вас там все устроено. И ты думаешь, что эти «дроны», помогут нам взять штурмом базу оружейников?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.